

У великого Распутья

Научно-популярное издание
Серия «Наука и “Живая Этика”»

ЭТИКА И НАУКА

ТВОРЧЕСТВО И НООСФЕРА

Содержание

Е.В.Фалёв. МЫСЛЬ И МАТЕРИЯ (к методологии новой науки)... 3	
И.В.Силуянова ВОЗМОЖНА ЛИ ЭТИКА НАУКИ?... 9	
Е.В.Зорина. КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ТЕКСТА... 14	
И.В.Фотиева СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ... 22	
С.М.Зорин. ТВОРЧЕСТВО И НООСФЕРА... 29	
С.М. Сухорукова. МЫ СТОИМ У ВЕЛИКОГО РАСПУТЬЯ...46	

Новый тип мышления, которому свойственно стремление к синтезу и снятие каких бы то ни было постоянных границ между научными дисциплинами, формируется на стыке тысячелетий. Автор первой статьи утверждает, основой нового типа рациональности вполне может быть Учение “Живая Этика”, которое базируется на древней Мудрости и в тоже время не отрицает, а расширяет современные научные достижения. В следующей статье доказывается необходимость тесного контакта между двумя древнейшими формулами познающего человеческого духа – этикой и наукой. Также вы познакомитесь с философскими особенностями эзотерической духовной литературы, узнаете об авторах эзотерических текстов. В сборнике помещены познавательные статьи о перспективах т.н. техногенно-потребительской цивилизации в ее нынешнем виде, о ноосфере, которую творит наше с вами коллективное мышление, о глобальном экологическом кризисе и путях его преодоления, о научной необходимости

“экологии мысли” как наиважнейшем направлении современной науки. Самоуничтожение или саморазвитие – третьего не дано – таков основной вывод авторов статей входящих в данную брошюру.

Желаем вам вдумчивого прочтения.

Е.В.Фалёв

МЫСЛЬ И МАТЕРИЯ

(к методологии новой науки)

«...Творчество Космоса разлито в нас».

Беспредельность, §67

Развитие науки закономерно приводит к расширению предмета её исследования. Включение в него объектов новой природы вызывает потребность и в новом методе. Когда создаётся принципиально новый тип метода, это не может происходить в отрыве от мировоззренческих установок и типа мышления вообще. Сейчас в методологии науки принято говорить о типах рациональности. Смена «типа рациональности» обязательно предшествует оформлению и «законодательному» утверждению нового метода, поскольку понятийное закрепление предполагает уже зрелую стадию развития нового типа опыта.

Так, выдвигению «классического» (условно – первого) научного метода Галилеем, Декартом и Ньютоном предшествовала смена типа рациональности, или, иначе говоря, глубокая перестройка менталитета учёных и общества в целом в конце эпохи Возрождения – в XVI веке. Начиная с 30-х гг. XIX века, формировался тип «неклассического» мышления (второго), на основе которого были совершены научные революции в математике и физике конца XIX – начала XX веков.

Сейчас философы говорят о формировании нового типа рациональности, иногда, за неимением лучшего, называемого «постнеклассическим» (третий тип). Он формируется в таких областях исследования, как синергетика, фрактальное исчисление, экология, а также многочисленных «пограничных» дисциплинах, которые лучше назвать «синтетическими» (космобиофизика, биогеохимия и т.д.). Этому типу рациональности вообще свойственно стремление к синтезу и снятию каких бы то ни было постоянных границ. Здесь также учитываются степень и качество воздействия познающего субъекта на познаваемую систему; собственно, познающий и познаваемое не разделяются, но рассматриваются как аспекты события познания.

Примером второго типа мышления является создание ускорителей элементарных частиц, в которых частицы разгоняются до субсветовых скоростей, а потом врезаются в препятствие. Примером третьего – изучение

электромагнитной активности живой клетки, учитывающее воздействие полей измерительных приборов на поле объекта.

У современных учёных всё больший отклик находят положения, разделяемые многими древними философами:

1. «человек есть мера всех вещей»;
2. материя живая;
3. мысль творит материю.

Этот тип мышления сделал возможным изучение принципиально новых явлений, причины которых лежат вне плана, общедоступного для наблюдений, на планах тонкой материи.

Но эта новая рациональность, не получив пока методологического оформления и фундамента, продолжает использовать основные установки старого, «неклассического», метода, что привносит в науку ряд устаревших мировоззренческих принципов, сдерживая её развитие. Когда новый тип мышления будет закреплён методологически, тогда, вероятно, можно будет говорить о провозглашённой в Учении Живой Этики «Новой науке».

Поэтому актуальной задачей станет, отдавая должную дань прежнему методу, подумать над философско-методологическим обоснованием Новой науки. Рассмотрим два из трёх перечисленных выше положений и попытаемся дать им объяснение с точки зрения Учения Жизни, выраженного в Живой Этике (Агни Йоге) и в «Теогенезисе» (теософской доктрине, основанной на Учении Храма).

Принцип «человек есть мера всех вещей» отражает один из основных методологических принципов неклассической рациональности – принцип релятивизма. В Новой науке этот принцип должен быть коренным образом переосмыслен. Он опирается на определённую мировоззренческую установку, когда факты действительности рассматриваются лишь с точки зрения человеческого сознания. Причём с такой, на которую может встать (теоретически) любой субъект (требования общезначимости, интерсубъективности, воспроизводимости эксперимента и т.д.). Релятивизм – это «диктатура точки зрения», и наибольшее, что он может допустить (и уже допустил, например, в концепции «методологического плюрализма» американского философа XX века П.Фейера-бенда), – это теоретическое равноправие всех точек зрения. Однако это равноправие никогда не сможет быть реализовано практически, потому что целые бездны возможных точек зрения человеку в принципе недоступны (пока он не откажется от самого принципа воззрения на мир с какой-то точки зрения). Мы никогда не узнаем, как выглядит мир с «точки зрения» электрона, фотона или метagalактики как живых и сознательных существ. Не узнаем до тех пор, пока будем придерживаться принципа «точки зрения» и относительности всего по отношению к ней.

Пора, наверное, учесть в методологии науки то обстоятельство, что «точка» зрения – такая же абстракция, как геометрическая точка, – абстракция, полезная в определённых пределах, но недействительная за ними. Точка зрения всегда имеет границы, а значит, объём, структуру, внутреннее движение, дыхание, пульс, развитие. Это уже не «точка», а

«сфера» зрения. И эта сфера может, как и всё в природе, бесконечно варьироваться как по своим размерам, так и по качеству своего проявления. Представим, что «сфера зрения» некоего человека достигла размеров Земли – конечно, не в физическом измерении, а в измерении абстрактного «пространства мысли». Только тогда человек сможет понять, пережить и вместить жизнь Земли как живого, сознательного существа, сопереживать ей, чувствовать её боль и облегчать её. Только тогда человек сможет вместить внутри своей «сферы зрения» жизнь и сознание всех живых существ, обитающих на Земле; и человеку станут доступны все идеи-мыслеформы, насыщающие мысленную ауру Земли (ноосферу), которые сейчас пока что прорываются в сознание немногих учёных лишь через узкую щель их «точки зрения». В Живой Этике это названо «мировым (то есть, планетарным) видением». И есть ещё более высокое (но тоже достижимое для человека) «видение беспредельности», когда сфера зрения расширяется настолько, что границы её размываются, и переживание жизни в каждый момент времени происходит «с точки зрения вечности» и Беспредельности. Тогда сам принцип «относительности» восприятия теряет силу, потому что исчезает двойственность воспринимающего и воспринимаемого, но это не уничтожает опыт, но, наоборот, бесконечно интенсифицирует его. И, конечно, «субстанцией» такой «сферы зрения» будет не что иное, как психическая энергия (о ней см. в Живой Этике – Ред.); значит, центральным для развития Новой науки становится вопрос исследования и сознательного применения психической энергии.

«Какая разница, кто говорит, – сказал Кто-то, – какая разница, кто говорит», – афоризм, широко используемый в постмодернизме.

Это не отменяет, однако, принципа относительности, а только уточняет его пределы, потому что наука, хоть она и должна иметь целью познание безусловной реальности, своим предметом имеет условную действительность, и она, в самом деле, относительна. Но в понимание относительности нужно внести две важные оговорки:

1. «Точкой отсчёта» в принципе относительности должен быть не абстрактный субъект, на место которого может (теоретически) встать любой индивид, а конкретное сознание («сфера зрения»), поскольку при изучении тонкоматериальных явлений качество сознания (его психической энергии) играет определяющую роль; наоборот, пространственно-временные отношения, на которых построен современный принцип относительности, совершенно второстепенны.

2. Должно быть принято, что действительность не исчерпывает реальности и сфера действия принципа относительности ограничена (хотя эти границы и гораздо шире, чем у принципа относительности в его сегодняшнем понимании).

Чтобы определить границы применимости принципа относительности, нужно провести чёткое различие между мыслью и сознанием. Остановимся вкратце на этом основополагающем различии, которое должно стать одной из основ новой научной методологии.

Сознание, если оно и не «субъективно» в обычном смысле, всё же индивидуально и представляет результат или производную от всех прежних воплощений данной Индивидуальности, точнее, от опыта, который пережит и, главное, усвоен, то есть, из которого Душою, Индивидуальностью были извлечены уроки, вечные зёрна Истины. Сознание, таким образом, неразрывно связано с накоплениями духа на данной ступени его индивидуальной эволюции. Соответственно, сознание, сколь бы высоко или низко оно ни стояло на лестнице бытия, не охватывает собой Беспредельности, оно всегда имеет горизонт, однако, это не «границы», но условие жизни, потому что жизнь требует пространства для развития и роста, и Беспредельность всегда предоставляет такое пространство.

Мысль же не только не «субъективна» в любом смысле, но, строго говоря, и не индивидуальна. Мысль, как сказано в Учении Жизни, «пронизывает пространство», у неё нет ни предела, ни горизонта, ни собственника.

Знание в каждый момент истории обладает той или иной формой теории, системы или фактического материала. Мысль тоже может воплощаться в свои специфические формы (мыслеформы) на плане ума, но сама по себе мысль, как и огонь, – это процесс, а не просто форма, явление или состояние. Понятия «Огонь» и «Мысль» стоят очень близко друг к другу, являются почти синонимами. «Мысль есть Огонь. Мысль есть порождение творящего вихря и взрыва»[1]. Как об этом пишет Н.Уранов: «Божественная Мысль есть Огонь, а так как каждая мысль есть дифференциация или отражение Божественной Мысли, то каждая мысль есть тоже огонь» [2, с.76]. Уранов описывает отношение огня и пламени так: «Дух – Огонь, и Пламя – Материя. Огня никто никогда не видел, но пламя, неотъемлемое от огня, познаваемо и зримо» [2, с.75]. То есть, пламя – видимый процесс горения, качественного превращения материалов, есть непосредственное и неотъемлемое следствие, эффект Огня, через который Огонь проявляется в мире. «Пламя есть Высшее, то есть, наиболее огненное состояние материи; философски – нечто, соединяющее Дух и Материю. Пламя есть ПРОЦЕСС возвращения или превращения Материи в Дух, из которого она когда-то была создана. Пламя, таким образом, есть Жизнь, или сочетание Духа с Материей» [2, с.77].

Условия истинного мышления, то есть, такого, которому действительность не может не подчиниться, – те же, что условия пламени (горения): наличие топлива – интенсивного опыта во всех телах, составляющих проводник человека (включая опыт мышления), и наличие устремления к Огню (ведь одно из имён его – Истина). Это устремление сможет привлечь разлитый повсюду Пространственный Огонь Мысли, чтобы воспламенить топливо опыта. Если жизнь по сути своей есть Пламя, то мышление (Пламя Мысли) включает в себя тончайшее и «самое горячее» пламя, в котором материя завершает своё возвращение к духу (в буддизме – через свет Просветлённого Ума – Бодхи, или через Буддхи, Духовный Разум, в «Тайной Доктрине»). Следовательно, можно сделать вывод, что истинной может быть только мысль огненная, точнее – пламенная. И это имеет силу

не только для становящейся Новой науки, но и для науки прошлого, хотя в прошлом подобное условие не принималось во внимание. И она будет истинной не потому, что рабски согласуется с опытом, но потому, что несёт в себе отражение Божественной Мысли, которой весь проявленный мир был сотворён по Её плану и законам.

Человек есть MAN – на санскрите это соответствует Ману, родоначальнику и главе Пятой Расы, а также Манасу – принципу Разума. Поскольку Мысль есть Творец, семя и, соответственно, мера всех вещей, точнее, существ (потому что в природе нет ничего неживого), то человек, поскольку он причастен мысли, тоже является «мерой всех вещей». Но он является такой мерой не как отдельный субъект (личность) и даже не как индивидуальность, но как «пламенная струя мысли». Человек в горении своей жизни позволяет Огню Пространственной Мысли соединиться с материей своих тел (и материей своего опыта) в Пламени Мышления, посредством Разума.

Это то, что касается положения «человек есть мера всех вещей». Теперь о том, что «мысль творит материю».

«Мысль – творческая энергия разума, разлита везде и во всём на протяжении всего беспредельного Пространства. Она есть причина жизни, и жизнь есть её следствие» [2, с.79]. Мысль является семенем, из которого произрастает и которым творится материя. Это творение-произрастание имеет много уровней, как и сам проявленный Космос. Можно условно выделить четыре уровня.

1) Божественная Мысль, развёртывающаяся из космической Мыслеосновы, есть творческая энергия Матери Мира, Её Огонь; она есть «сознательная, созидательная сила жизненного импульса, творящая Вселенную». Эта Мысль не сотворена, вечна, беспредельна, разлита повсюду в Пространстве и как аспект Духа составляет непроявленную основу всего проявленного, всей Материи; это Огонь, стоящий за Пламенем Жизни. Сказано, что Дух первичен по отношению к Материи, и это Он впервые устанавливает полюс Материи, входя затем в эту полярность, как если бы Он был равнозначален с Нею. Но тот аспект Духа, посредством которого Дух творит полюс Материи, – это Мысль. И затем, когда Дух соединяется с Материей в Пламенном горении Жизни, именно Мысль составляет самую огненную и тонкую, «горячую» часть этого пламени.

2) Мысли Космических Строителей («Космического Венца» – в Живой Этике), развёртывающиеся с некоторым понижением вибрации из Божественной Пространственной Мысли, создают план для данной проявленной Вселенной, от начала и до конца её проявления. Затем многие ступени Космических Мыслителей, по закону Иерархии, проводят Божественную Мысль в форму, аналогично тому, как электрический ток передаётся по трансформаторной цепи.

3) Мысли многих поколений мыслителей, живших на Земле, не теряются, а «накапливаются» в пространстве, в «ауре мысли», в Ноосфере Земли, напитывая её огненной праной. Из этой праны каждое новое поколение черпает энергию мысли для нового продвижения вперёд. «Мощью прана

насыщена – старайтесь извлечь дары! Одним вздохом можно преодолеть веков труд, но один отрицающий взор может стереть начертание, явленное веками»[3]. Культура запечатлена материально в книгах, памятниках искусства и т.д., и через них мы получаем весть от прошлых поколений, но озарение, дающее приобщение к этой культуре, приходит к нам из пространства (можно сказать, Ноосферы), насыщенного праной.

Каждая мысль, как плуг пахаря, оставляет свой след на пашне Ноосферы, и если это не просто бесплодное умствование, если в эту борозду брошено зерно горения духа, то из него в будущих поколениях произрастут плоды, даже если материально эта мысль нигде не запечатлена. Конечно, не только сами люди насыщают пространство мысли планеты, но также и вышеупомянутые Иерархии Космических Строителей и Мыслителей, но дать Их Мысли воплотиться в слове языка человеческого может только человек, трудящийся и идущий по Земле «руками и ногами человеческими».

4) И, конечно, каждый человек каждой своей мыслью творит будущее для себя и для других.

Итак, важнейшие положения складывающегося сейчас нового типа рациональности – «человек есть мера всех вещей» и «мысль творит материю» – могут быть прекрасно методологически обоснованы при опоре на Учение Живой Этики. Но современных учёных ещё сдерживает в принятии нового метода то впечатление, что в нём уже нет столь прочной опоры на привычную «материальную действительность», что духовные сферы вытесняют грубо материальное, а ведь именно оно является предметом сегодняшней ортодоксальной науки. Но, с точки зрения Живой Этики, не существует «чисто материальной» действительности в противоположность «духовной», поскольку единственная действительность есть поток пламени Жизни, вечными аспектами которого являются и Дух, и Материя, и Сознание, а та же действительность, рассмотренная «с точки зрения вечности» (*sub specie eternitatis*), точнее, вовсе без точки (или сферы) зрения, есть Реальность, аспекты которой – Огонь и Мысль.

Учение также не принижает условную действительность по сравнению с безусловной: хотя действительность относительна и в этом смысле может быть названа «иллюзией», «майей», но в «Теогенезисе» сказано: «Майя есть иллюзия только в том смысле, что вся материя не вечна, а в этом смысле только Бог или Дух реальны. С этой точки зрения, всё прочее есть иллюзия, ибо всё прочее временно, то есть ограничено условиями времени и пространства». Следовательно, обладая своей степенью условной реальности, действительность «имеет полное право» быть предметом науки.

В заключение ещё раз подчеркнём, что Новая наука не отрицает старой, а, наоборот, развивает те стороны, которые и составляют её ценность и силу.

Принцип научности, как представляется, состоит в следующем:

1) в опоре на факты, являющиеся непреложной действительностью опыта (в противоположность воображению, иллюзии, мнению и т.д.);

2) в стремлении к Истине превыше всего (превыше предрассудков, авторитета, личной или коллективной выгоды и т.д.);

3) в постоянной готовности принять новую точку зрения, если она лучше согласуется с фактами.

Новая наука, построенная на философской основе Учения Живой Этики, органично развивает этот принцип научности:

1. Новая наука основывается на фактах не менее, а более, чем наука прежняя, но круг условий явления, принимаемых в расчёт при его изучении, принципиально расширен за счёт сознания и его качеств. Если обратимся к истории науки, то увидим, что и раньше «научные революции» заключались в расширении круга учитываемых условий, так что старые теории оказывались верными, но уже частными случаями в рамках новых, расширенных теорий; такое же отношение между Новой наукой и нынешней, точнее – прежней.

2 и 3. Стремление к Истине и готовность отказаться от старой её формы ради новой в гораздо большей степени выражены в Новой науке, где научное познание является аспектом духовной практики, «садханы», восхождения от невежества к знанию, тогда как в старой науке власть авторитета и обычая, а в последнее время и материальной выгоды, – ещё довольно сильны.

Если сравнивать с альпинистом учёного, который должен, как за свою жизнь, держаться за «скалу фактов», то Новая наука позволит ему ещё крепче стоять на ногах и притом даст свободу обозревать с вершины научного опыта открывающиеся просторы Беспредельности.

И.В.Силуянова

ВОЗМОЖНА ЛИ ЭТИКА НАУКИ?

Прежде чем ответить на вынесенный в заглавие вопрос, надо выяснить, при каких условиях или в каком смысловом контексте выражение «этика науки» является корректным.

Уже в античной философии между наукой («физикой», естествознанием) и «метафизикой» (философией) признавалось существование принципиальных отличий. В связи с этим, действительно ли корректно говорить о взаимосвязи науки (естествознания) и этики, которая со времён Сократа рассматривалась как часть философии, то есть как типично гуманитарное знание? Аристотель в «Большой этике» писал, что ставить вопрос о взаимодействии, например, утверждения «душа бессмертна» и утверждения, что сумма углов треугольника равна двум прямым, «нелепо <...> Сумма углов треугольника доказуема и без ссылки на бессмертие души» [1]. Не менее классическим является и кантовское различие познавательных приёмов естествознания («физики») и этики. Это различие заключается в том, что законы «физики» (законы природы) «определяются как законы, по которым всё происходит». Законы же этики – это «законы, по которым всё должно происходить»[2].

Законы этики как законы «должного» по отношению к «существующему» неизбежно носят или ограничительный, или запретительный характер. Именно это и объясняет то, что в рамках сциентистских идеологий постановка вопроса об этике науки в принципе невозможна. Типичным в этом отношении является понимание науки в советской государственной сциентистской идеологии 20-80-х годов XX века. Социализм трактовался как «общество, опирающееся на науку в своём развитии» [3]. «Речь шла о «научности», о «научной рациональности» как одном из ведущих принципов социалистической культуры, что выражалось в распространении научного стиля мышления, в научном характере социалистической идеологии, господстве научного мировоззрения и атеистическом характере культуры»[4]. Наука в государственной идеологии оценивалась не только как «непосредственная производительная сила общества», то есть по производственно-экономическим параметрам. Из «непосредственно производительной силы» она была превращена в непосредственную и высшую «человекообразующую» ценность культуры. «Наука в условиях социализма становится средством преобразования не только материально-технической базы общественного производства, но и общества в целом»[5]. В 1995 году были опубликованы рукописи российского методолога науки М.К.Петрова, который в 1960-е годы обосновывал другую «марксистскую» идею о том, что «наука по канону слепа к человеческому, не видит и не в состоянии видеть человеческого, даже, если бы захотела»[6].

Демократизация в России, которая коснулась и мировоззренческой культуры, стала основной предпосылкой отказа от стандартного сциентистского «образа науки» и перехода к осознанию существования широкого круга нестандартных для сциентистской идеологии аксиологических и этических проблем науки.

Более того, сегодня мы вправе говорить, что у современной «науки» и «этики» не только существуют, но должны быть найдены и определены «точки пересечения». От того, возможно или невозможно их определить, от того, возможно или невозможно преодолеть барьеры, ранее их разделявшие, зависит не просто качество жизни, но и само существование человека.

Первый барьер – понятийный. Он преодолевается с помощью определения основных понятий и раскрытия непротиворечивости объединения слов «наука» и «этика» в понятие «этика науки». Чрезвычайно значимым в этом плане является определение науки, данное А.А.Ухтомским: «Наука – это принципиально связанное миропонимание или жизнепонимание. Поэтому проступок против основного принципа науки – когда хотят понимать жизнь с её какой-нибудь одной стороны» [7].

Нравственная сторона жизни – одна из важнейших её свойств. Назначение нравственности – приобретение ценного опыта и научение избегать зла и даже предотвращение его наступления. Нравственная проверка мысли, в том числе и мысли научной, значима тем, что способна определить – к гибели или торжеству может привести она исследуемое наукой и самого исследователя.

Наука есть познавательное и исследовательское дело человека. И как таковое есть человеческое действие. И как таковое оно не может не иметь отношения к другим людям. Но система знания о правилах и нормах отношений между людьми – это и есть этика. В определённой степени вполне корректно говорить и об этичности отношения человека к исследуемой, и даже неорганической, природе, отношение к которой человека превращает её в специфический «субъект» этого отношения. При этом природа является крайне беспомощным субъектом этого отношения, не способным ничем противостоять исследовательской агрессии учёного. И здесь кроется опасность (по золотому правилу этики) – снижение этического качества отношения к субъекту, особенно к беспомощному, снижает уровень этического отношения ведущего субъекта к самому себе. Или в терминах библейских – нелюбовь к другому оборачивается нелюбовью к себе. Чем опасна нелюбовь к себе? Ростом деструктивных, то есть саморазрушающих действий и состояний (цинизм, нигилизм и т.п.). Таким образом, с точки зрения классической этики, снижение уровня отношения к тому или иному субъекту этического отношения разрушительно, ибо оно не сообразно законам связности процессов природы и взаимоотношений в мире.

Соблюдение нравственного закона – методологически значимый для научных исследований критерий верного направления познавательной деятельности человека. Отказ от нравственных принципов приводит к формированию феномена «утопического активизма». П.Гайденко определяет утопический активизм как «технократическую волю к переустройству человеком не только Земли, но и всего Космоса, переустройству, угрожающему уничтожением всего живого»[8]. История науки XX века полна примерами, когда утопический активизм заводил научное исследование или, в лучшем случае, в тупик, или, в худшем – к более непоправимым результатам. К классическому примеру утопического активизма можно отнести опыты проф. Иванова по скрещиванию человека и обезьяны в 20-е годы XX века. Интересы «революционной» науки, освобождённой в 1917 году от морально-этических и, в основе своей, религиозных ценностей, определили решение Совнаркома СССР о поддержке чудовищных практических опытов по получению «новогибридного человека» путём скрещивания людей с антропоморфными обезьянами. В своём отчёте 1928 года, представленном в Совнарком СССР Председателю Комиссии по содействию работам Академии наук СССР, проф. Иванов, руководитель экспериментального проекта, писал: «Серьёзным тормозом для постановки этой экспериментальной работы являлись также предрассудки религиозного и морального характера. В дореволюционной России было совершенно невозможно не только что-либо сделать, но и писать в этом направлении»[5].

В интересах «революционной науки» «научность» и «объективность» вытесняла традиционные для культуры морально-нравственные ценности. При этом никогда не раскрывался относительный смысл провозглашаемой «объективности» науки. А он заключается в том, что наука всегда находилась и находится в границах нашего – субъективного – понимания и

наших – субъективных – смыслов. Наука не может быть «чистой», она всегда в той или иной форме функциональна, то есть зависима, в том числе и от человеческих взаимоотношений, а значит неразрывно связана с решением моральных проблем.

Один из традиционных для европейской культуры морально-нравственных смыслов науки заключён в христианском понимании познавательной деятельности человека. Согласно этой традиции, человек на протяжении веков, совершенствуя свой разум как поистине божественную способность, пытался понять мир в согласии с духовно-нравственным законом, в согласии с чувством ответственности, совести и любви, различая добро и зло. От века к веку то, что было непостижимым, становилось доступным человеческому разуму. Наука прошла громадное расстояние и разгадала множество тайн. К началу XX века, питаясь мощным энергетическим потенциалом христианских ценностей святости жизни, милосердия, делания добра, наука, в частности, медико-биологическое знание, приходит к ликвидации постоянно угрожающих человечеству факторов риска – эпидемий, инфекционных заболеваний.

Но нельзя закрывать глаза и на нравственное падение науки в XX веке. Чудовищны в своей реализации такие достижения, как изобретение ядерного, биологического и другого оружия массового поражения, способного уничтожить жизнь на Земле за весьма ограниченное время. Как это ни парадоксально, но подобные падения преобразующего разума наиболее глубоки в современной биомедицине, призванной охранять человеческую жизнь. Именно в связи с достижениями в биомедицине И.Т.Фролов, один из первых отечественных философов, ставил вопрос «не только о ценности научной истины, но и о её цене, причём «точкой отсчёта» выступает здесь человек, его благо»[9]. Под влиянием процессов, происходящих именно в медицине, несмотря на господствующие в стране идеологические принципы, начинало формироваться внимание к проблеме соотношения этики и науки.

Действительно, заготовка «запасных» зигот (начальная стадия развития человеческого эмбриона) и их последующее уничтожение – условие процедуры искусственного оплодотворения. Отрицательные результаты пренатальной диагностики – ещё одно мощное основание «показаний» для искусственного прерывания жизни. Превращение человеческих зародышей в фармацевтическое «сырьё» является условием фетальной терапии. Именно здесь сегодня налицо потеря наукой главного ориентира – достижения совершенного блага человека. Именно этой потерей сегодня обеспокоена общественность, в том числе и христианская. Христианство никогда не было против науки. Христианская религия «рассматривает науку как необходимый инструмент этой жизни»[10, с.116]. Более того, слова Спасителя «Дела, аже Аз творю, и вы сотворите, и больше сих сотворите» (Ин. 14:12) православное богословие трактует как призыв к делам человеческим, в том числе, и к развитию науки и научных теорий. Но не «любых», а лишь тех, как учит Нектарий Оптинский, которые «не портят нравственность».

«Человек двухсоставен, духовно-телесен, и его нормальное бытие невозможно без соответствующей гармонии этих двух начал <...> Уже по этой причине, в силу единства духовной и физической природы в человеке, взаимосвязь религиозного и научного знания естественна и необходима» [10, с.145]. Разрыв этой взаимосвязи и приводит к возникновению феномена «полунауки». Слова св.Василия Великого в «Беседах на Шестоднев» о «полуучёных» его времени становятся всё более уместными в наши дни: «Не имеют ли те, кто посвятил себя полунауке, глаза сов, ибо зрение совы, проникающее сквозь мрак ночи, поражается великолепием Света». Ф.Достоевский говорит о феномене «полунауки» почти в апокалиптическом тоне: «Полунаука, – говорит один из его героев, – есть невиданный прежде деспот, деспот, имеющий своих собственных жрецов и рабов, деспот, перед которым всякий преклоняется с любовью и суеверным страхом, нечто до сих пор невиданное, перед чем постыдно дрожит и трепещет наука»[11]. Полунаука максимально проявляет себя в современном научно-техническом прогрессе, деспотизм которого обусловлен отсутствием благоразумия, то есть нравственной неполнотой разума.

Нравственная неполнота разума формирует такое явление как «рациофашизм» (П.Фейрабенд), когда под знаменем научной рациональности и ради «объективного» знания вживляются раковые клетки в здоровый организм человека. Или когда ради «объективной» информации отказываются от лечения больного, погибающего от болезни. Или когда без ведома и согласия больных их используют для клинических испытаний новых лекарственных препаратов. К сожалению, перечень подобных примеров, сопровождающих современную научную работу, может составить не одну страницу. Сегодня к ним добавляются вопросы о практических, социокультурных последствиях современных биомедицинских технологий. Например, насколько социально безопасно распространение генетического тестирования или вмешательство в геном человека? Или насколько этически допустимо клонирование клеток человека с целью получения его «оригинальных копий», «запасных частей»? Эти вопросы выходят далеко за узкие рамки внутринаучной области и касаются как каждого человека, так и судеб общественного развития в целом.

На вынесенный в заглавие статьи вопрос то же христианство отвечает положительно, определяя проблему этической и социальной ответственности учёных как одну из современных и социально-значимых общецивилизационных проблем. В смысловом контексте христианской культуры «этика науки» является чрезвычайно важным понятием, означающим область знания, развитие которой становится необходимым условием для существования не только самой науки, но и общества в целом.

Какой же конкретно видится этика науки в контексте, например, православия?

Прежде всего, дисциплиной, предусматривающей:

– наличие чётко выраженной конечной цели в каждом научном исследовании;

– осознание необходимости и приоритетности духовно-нравственных критериев в определении полезности конкретной исследовательской деятельности учёного;

– ограждение исследователя от установки «познание ради познания», подчинение которой всё с большей вероятностью приближает современное человечество к катастрофическим процессам.

Разумное сотрудничество этики, науки и религии в рамках этики науки также способствовало бы:

– нахождению наиболее нравственно оправданных направлений развития естественнонаучного и гуманитарного знания;

– решению задачи полноценной совместимости религиозных представлений с научной деятельностью учёного;

– сыграло бы огромную роль в создании в обществе атмосферы доверия к науке, к достижению социального признания и социализации научных открытий.

Искомое доверие особенно значимо в условиях революционного развития современного знания и технологий. Проблемы и трудности сегодняшней науки не должны быть корпоративнокланово закрыты, ибо в этом случае потеря доверия со стороны общества к науке в целом неизбежна. Ведущим основанием и условием столь значимого для научного сообщества социального и индивидуального доверия является широкое обсуждение острейших этических проблем научной практики с представителями различных социальных групп. Этика науки – уникальная форма общения и диалога между людьми, которые ведутся с целью обрести доверие, столь важное для всех членов общества.

Изоляция же науки от такой важной сферы, как нравственно-религиозная и духовно-интеллектуальная жизнь, неизбежно ведёт к потере не только социального доверия, но и деформациям в понимании целостности мира и многомерности самого человека.

В настоящее время в стране сложились все необходимые и достаточные условия к развитию плодотворного диалога между древнейшими формами познающего человеческого духа – этикой и наукой. Под влиянием специфики современной цивилизации особым пространством данного диалога становится такая область знания, как этика науки, которая будет тем более точной, выверенной и определённой, чем более устойчивым и надёжным станет искомое всеми связное миропонимание и значимое для всех доверие.

Е.В.Зорина

КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Эзотеризм как духовно-культурный феномен представляет собой и специфическое мировосприятие, и форму мировоззрения, и вид духовной практики (перцептуально-мистической и умозрительной), и модус российской

духовности, и особый тип знания. Все эти характеристики могут быть осмыслены, если рассматривать эзотеризм в виде двуединой структуры – мистического опыта (духовной практики) и эзотерического текста (доктрины, учения, эссе, литературно-мистического произведения). Трансляция духовного опыта многообразна. Это и перцептуально-мистическое созерцание (например, свет в православной исихии), и метафизическое умозрение, и откровение духовной реальности, и паранормальные (преимущественно трансперсонального свойства) контакты. Субъективно-личностный характер подобной практики был и остается предметом элитарной (уникальной) активности человека. Мистицизм, отвергнутый и наукой, и теологией, существует сегодня на положении маргинального способа мирочувствования, который, как говорится, «и жить не живёт, и умереть не может». В отличие от мистической практики эзотерический текст в значительной мере эмансипирован от мистической практики, вербален, способен вбирать в себя социальные и научные смыслы, генерировать свою собственную реальность.

Масштабно-неомифологические представления эзотериков о смысле жизни, природе человека, гармонии космоса заняли особую нишу в духовной культуре общества. Поразительная живучесть мистических текстов, традиции их хранения и передачи говорят в первую очередь о том, что этот дискурс в какой-то мере сам по себе – осколок социокультурной целостности, криптограмма прошлого. На российской культурной почве эзотерический текст приобретает свои собственные измерения, вливаясь в полифонию неповторимых творческих голосов нации, реконструируя иные, чем в древних культурах, черты «тайнознания». Не всегда явная, но устойчивая связь с культурной средой существования и спецификой национального способа (манеры) понимать смыслы бытия мира и человека, внутренняя логика – те «срезы» эзотерического текста, которые помогают обозначить его отличительные признаки в современной России.

Исторически эзотеризм связан с мировой традицией мистической мысли, западноевропейской и восточной (пифагоризм, герметизм, неоплатонический гнозис, буддийский гнозис, алхимия, розенкрейцерство). В XIX-XX веках сложились новые формы эзотерического знания, обусловленные в первую очередь теософской доктриной Е.П.Блаватской. В России XX века влияние теософии и антропософии было достаточно сильным, что подготовило почву для Агни Йоги, ставшей, пожалуй, самым представительным из эзотерических направлений.

Можно ли отождествить мистицизм в его классическом виде с эзотерической мыслью, инспирированной теософским мышлением? Если понимать под мистицизмом чувство тайны мира, то эзотеризм, безусловно, является его продолжением, существуя на антропологической границе между бытием познанного и непознаваемого, вечного и временного, традиционного и нового. Религиозный характер архаического мистицизма, его связь с древними магическими культами, особыми духовными практиками и системой инициации предопределил герметизм (закрытость) и элитарность эзотерического знания, рассчитанного на узкий круг

посвящённых. Е.П.Блаватская, а затем и Е.И. и Н.К.Рерихи сознательно отделили эзотерический текст от магико-мистической практики, равно как и от ряда теологических концептов, создав новую для эзотерического текста ситуацию: с одной стороны, мистическое знание проявило свою способность к изменению, традиция всё больше превращалась в тенденцию к обновлению; с другой – «эзотерический эзотеризм» (Н.Бердяев) проявил концептуальную независимость по отношению к предшествующему мистическому канону (как религиозному, так и философскому). Эта новизна выразилась в ценностной ориентации на идеалы свободомыслия, антиклерикализма, а также в широком использовании понятийного аппарата науки. Использование категорий «система», «прогресс», «эволюция», «энергия», «матрица», «энергоинформационные структуры» – само собой разумеющийся мыслительный ход для эзотерически настроенного ума. Некоторые смысловые инварианты (хотя и совершенно разные контексты – дисциплинарный в науке и ценностный в эзотерике), безусловно существующие между эзотерическими универсалиями (буквенно-числовыми, идеально-реалистическими, герметическими) и идеально-теоретическими концептами Большой науки, породили некоторые завышенные ожидания относительно отождествляющейся на наших глазах эзотерической мысли с научным знанием. Отсюда, например, часто встречаемое мнение о том, что Агни Йога – не эзотерический тип знания, а научный. Во-первых, использование понятий науки не делает иные типы знания научными; во-вторых, сам источник эзотеризма Агни Йоги (авторитет Махатм и паранормальные способы общения с ними) находится в центре этого учения, и рассуждать о следствиях из учения, не обращаясь к данному постулату, означает деконструкцию его стержня. Вместе с тем, отказ от отождествления особого, эзотерического, типа знания с научным вовсе не ведёт к отождествлению с религиозным. Мы в данном случае имеем новую, «третью», реальность, необычный мир, связанный множеством видимых, а ещё более – невидимых, нитей с духовной историей человечества. Элементы, из которых выстраивается современное эзотерическое видение бытия, изменяют свои смыслы, оставаясь в то же самое время традицией мистического размышления о мире. Нетривиальность, парадоксальность, неожиданность эзотерической мысли создают её целостность, полифонию; её герменевтика определяется не самими её элементами, а сочетаниями, контекстами, новыми образно-понятийными структурами. В этом отношении современная эзотерическая мысль не является мистицизмом старой школы.

Самостоятельный характер современной эзотерической мысли редко учитывается критиками-теологами, которые, дистанцируясь от всякого мистицизма (хотя есть все основания говорить о христианском эзотеризме), отождествляют в области мировосприятия эзотеризм с неоязычеством (пантеизмом), а в сфере социального статуса – с сектантством; крайне негативно оценивают экуменические идеи (создания метарелигии), высказанные, например, Е.Блаватской или Д.Андреевым. Эта логика базируется на исходном отождествлении эзотеризма с религией, но динамика эзотеризма выводит его за рамки конфессионального мышления в

текстовую форму, которая может существовать и без непосредственного мистического опыта. Блаватская, например, отмечала, что «необязательно верить в Махатм», чтобы быть теософом; достаточно по теософски жить. Взаимоотношения между мистицизмом, эзотеризмом и религией интерпретируются не только в оппозиционном ключе. Так, например, совершенно справедливо замечено философами и православной общественностью, что в современной культуре России эзотеризм и религия преследуют одну цель – противостояние потребительству и бездуховности.

Идеи свободомыслия, духовного подвига, самопожертвования – вот те ценности, отнюдь не мистические, которые лежат в основе эзотерического дискурса. Свободомыслие, дух свободы являются характерными чертами современного эзотеризма. Сложнейшая и чрезвычайно интимная для человека проблема духовного учительства инкрустирована в эзотерический текст таким образом, что, оставаясь предметом духовно-религиозного опыта, она не ограничивает креативный потенциал личности и с неизбежностью принимает форму личного Мифа – мифа, творящего духовный идеал.

Эзотерический текст в российской культурной среде является текстом традиции, выражающим архетипию духовности традиционного общества.

Традиционное общество обычно ассоциируется с определённым типом производства и сохраняет в сфере ментальности устойчивые элементы, стабилизирующие национальное самосознание, обычаи, общественное поведение и систему ценностей. Роль традиции обычно усматривают в том, что она является механизмом аккумуляции и передачи жизненного опыта, исполняя нравственную, компенсаторную, интегрирующую, антиэнтропийную роль в обществе. Учитывая выделенные исследователями характерные для сознания человека традиционного общества континуальность, недуральность, психологическую центрированность, можно предположить, что для восприятия эзотерического текста в России имеются определённые условия, и сам он опознаётся

читателем как «свой» в силу специфики российской культуры, особо чувствительной как к формализму дисциплинарного знания, так и к формализму христианской теологии. Отсюда такие традиционные её черты, как гносеологический интуитивизм, мистицизм, соборность, софийность, сакрализация литературы (печатного слова). Такие общие черты русского стиля философствования, как антропологизм, эстетизм, космизм, нравственная императивность, литературоцентризм, – также лежат в основании успеха эзотерического текста у образованного читателя, видящего в нём продолжение особенностей стиля русской религиозно-философской мысли.

Доктрина «Сердца», «чувствознания», «космического мышления», «соборного разума», России – «страны будущего», духочеловечества, концепция реальности («единой и единственной» в теософии, энергетической в Агни Йоге), всебытия и самотрансформации вполне отвечают интенциям русской культуры. В этом случае эзотеризм – не случайный фрагмент, утилизирующий старые религиозные ценности согласно новым культурным запросам, но самостоятельный акт творчества,

закрывающийся в попытках удержания «ускользающей» целостности общества, не знавшего капитализма. Избирательность выбора культурного кода к смыслам бытия часто проявляется личностью не столько через привычную ей культурную парадигму (научную, например), сколько через альтернативную ей установку. Для традиции российского культурного «андеграунда» эзотеризм всегда был символом личной свободы и протеста против идеологических ограничений.

Среди эзотерических текстов различаются труды: мыслителей-основоположников (Е.Блаватская, Рерихи, Г.Гурджиев, А.Белый, Р.Штейнер); создавших целые направления или оригинальные произведения (В.Шмаков, М.Лодыженский, Д.Андреев); свободных исследователей, способных к самостоятельному осознанию эзотерических принципов; комментаторов и интерпретаторов идей мыслителей. Понятно, что большинство эзотерических текстов вторичны и производны, и это – не диагноз, а простая констатация того факта, что «мистические гении» рождаются столь же редко, как и другие. Исследователи и комментаторы – это большой слой просветителей, функция которых – преподнести массовому читателю в адаптированном виде конструкции довольно сложные, кодированные мифом. И, наконец, последний слой эзотерической литературы – это псевдо-эзотеризм, симулирующий близость к уже известным эзотерическим доктринам, но, по сути, вообще не имеющий ни к ним, ни к культуре никакого отношения.

С герменевтической точки зрения освоение эзотерических смыслов возможно только в режиме диалога между текстом и читателем, в результате которого преобразуется восприятие самого себя. В этом же режиме формируются особенности эзотерического языка. Семантически этот язык полностью открыт к перестроению «смысловых квантов», в нём возможно разворачивание одного явления сразу в нескольких смысловых проекциях. Лексика эзотеризма консервативнее его смыслов, так как она – результат сложившейся символической традиции (графической и понятийной). Язык есть словарь эзотеризма, текст – эзотерическая энциклопедия; за ними стоит различие языкового и текстового знания. Эзотерический язык имеет общие характеристики с религиозно-ритуальной речью, но не тождествен ей. Неотъемлемое свойство сакрального языка – отождествление языковой формулы (символа, буквы, знака) с обладанием той реальностью, которую он презентует; это «процесс заклинания, всякое слово есть заговор; заговаривая явление, я, в сущности, покоряю его». Языковой сакральный символ (звука, числа, имени) обладает свойством структурного полиморфизма; слово несёт в себе онтологическое, космологическое, натурфилософское, психотехническое, психологическое значения. Связь между значениями порождает двойную реальность – и космическую и культурную. Каждый символ эзотеризма – не просто знак мысли. Он – хранилище потенциальной информации, которой в любой момент может быть придана сила внутреннего движения.

Сакральная «самоочевидность» ритуальной речи (молитв, формул, мантр) основана на экспансии особых состояний, продуцируемых

сакральным словом: язык представляет и саму сакральную реальность, и код к ней. В этом языке есть и «референциальное», и «метафорическое», и конкретное и абстрактное, и логическое и нелогическое, содержательное и «стилевое». Например, язык «Тайной Доктрины», хотя и отнесён Блаватской к «священному языку божественных предков» – к «станцам», вполне дискурсивен и близок к трактатно-философской форме. Возможно, трактатная форма, близкая к философской, образовала некий «порог» восприятия и распространения: читатели этих текстов должны быть хорошо образованны и уметь мыслить рационально (недаром «Тайная Доктрина» была рассчитана на европейскую культурную традицию, следовательно, не на интуитивистский тип мышления, а рациональный). Этот «порог» метафизического языка «Тайной Доктрины» привёл к популярности адаптированных комментариев к теософской доктрине, большей, чем сама доктрина.

В отличие от языка «Тайной Доктрины», язык Живой Этики максимально приближен к литературной форме. Психологические особенности личности Е.И.Рерих прочитываются в её текстах гораздо лучше, чем в теософских – Е.П.Блаватской, ироничность стиля которой сильно отличается от возвышенного стиля первой. Ажурность в построении фраз роднит тексты Живой Этики не только с литературой, но и, вообще, с живым языком и противостоит трактатной форме. Потому не случайно Агни Йогу считают формой русского эзотеризма.

Эзотерический текст – это форма «живого знания». Живое знание трансформационно: его ценность заключена в том, что оно обладает сильной обратной связью. Не только человек читает эзотерический текст, но и текст «читает человека». Образность, психологическая интонированность в эзотерическом тексте сосуществует с осознанием участия человека в возникновении духоносферы, с тезисом о неслучайности человека в космосе и недостаточности субъекта «профессионального» знания. «В таком знании, как и в искусстве, поражает порой неслыханная простота. Живое знание – это прививка против наукообразия, оно, как и поэзия, «открывает очи, направленные внутрь»» (У.Блейк). Сравним: простота и доступность сообщений – критерий истинного знания (Е.И.Рерих). Живое знание учит, не давая готовых определений, противостоит любой застывшей схеме, оно пристрастно и включает в себе знание человека о самом себе.

Живое знание всегда целостно, а целостность непосредственна – она проявляется в интуиции, мироощущении, уверенности. Миф – та эмоционально-образная «живая» форма, в которой эзотерический текст существует, предлагая различные интерпретации поля сакральных символов. Миф – «матрица сакральной реальности» (А.Ровнер); «вторая реальность», мир инобытия (Д.Андреев); структурный элемент души, духовное предмышление (И.Громов); структурообразующий принцип пути, мистическая реальность мира (Е.Головин, С.Жигалкин); «икона бесконечности», фонд архетипов Универсума (Ю.Линник). Единство мифа и символа всегда осознавалось русскими религиозными философами: миф есть то, что придаёт устойчивость человеческому миру. Миф имманентен

человеческому бытию, и, согласно П.Флоренскому, он есть культура, «ось истории», культ встречи имманентного и трансцендентного. Миф существует в русской религиозной философии в теле «слова», в субстанции национальной культуры, организуя её в духовное целое. Миф – это то, что скрывается под оболочкой духовного творчества. Поэтому умение всматриваться в символы «живого знания» означает для эзотериков способ проникновения в сверхвременное и надкультурное ядро.

Миф с лёгкостью проникает сквозь научные убеждения и логику, через концептуальные фильтры сознания, преобразуя восприятие мира. Если понимать миф как внутреннюю форму культуры, то «сакральное знание есть точка удержания внутренней формы самого мифа». Священник и миссионер поддерживает реальность мифа в культуре, эзотерик (мистик) его создаёт. Мифогенерирующий и мифо-метафорический статус эзотерики обуславливает шифр-переход из одной системы духовных координат в другую, лёгкость движения по всей шкале мирового мистицизма от мифов древних культур до виртуальных мифов культуры современной. Если целостна культура, то миф о Слове, творящем культуру, тоже целостен.

Открытость, диалогичность – важнейшая черта эзотерического текста. Открытость обеспечивается ценностным его характером. Нерасчленённость понятийного и ценностного аппарата в этом тексте создаёт особый тип рассуждений о природе мира и человека, свойственный русской религиозной метафизике. Метафизика единой реальности, транслируемая теософией и Агни Йогой, оценивается рядом философов как универсальный космический эволюционизм, современный вариант философии всеединства, «научно-философское учение о мироздании в целом». На наш взгляд, есть веские основания считать эзотерический текст, по крайней мере тот, который имеет своим основанием традицию, философским текстом. Но является ли он научным текстом?

Философский анализ эзотерического дискурса доказывает, что «на равных» наука и эзотерика в культуре не существуют. Невозможность логической деконструкции таких понятий, как «психическая энергия», «карма», «инкарнация» и др. показывает, что мы имеем дело с понятиями, относящимися скорее к ценностному (а не дисциплинарному) сознанию. Именно по этой причине отечественная философская мысль, сравнивая науку и эзотерику, квалифицирует последнюю как «знание за пределами науки», «квазинаучную» форму духовной культуры. Какими бы «обидными» не казались эти определения эзотерически ориентированному разуму, с ними невозможно не считаться, хотя бы уже потому, что, защищая рациональные ценности научного сообщества, философы не считают мистицизм обскурантистским и «отсталым» феноменом. Но они справедливо указывают на возможность как примитивной, так и «тонкой» мистификации научных достижений, идеал которых – проверяемость, повторяемость, всеобщность, истинность – является принципом «здоровья» науки и в настоящее время не может быть отвергнут. Иными словами, я бы выделила две основные позитивные идеи современной философской критики: безусловное понимание того, что есть великие эзотерические системы и

есть их профанация, и, во-вторых, творческий потенциал эзотерической традиции имеет отношение к глубинным структурам человеческой субъективности, к мотивационной активности, к нравственной природе человеческого разума. Таким образом, эзотерические идеи «встраиваются» в познавательные процессы как творческая составляющая. Если бы эзотерический текст был подобен научной статье, он потерял бы этот потенциал. Задача эзотеризма не в том, чтобы быть «наукой» по её сегодняшнему образцу, но в том, чтобы участвовать в научном и культурном прогрессе своими уникальными средствами. Разве выиграет теософия или Агни Йога от того, что один из её исходных постулатов – духовный опыт общения с Учителями – будет интерпретирован не в нравственно-религиозном смысле, а в гиперсциентистском – как общение с безличными «энергиями», или, что гораздо хуже, в плоскости многочисленных «космических иерархов» (вступающих «в контакт» с ныне многочисленными «контактёрами» – ред.), чьи вторичные по отношению к эзотерическим источникам литературные упражнения рассчитаны на обыденное сознание? Но не следует упускать из виду и другую сторону – «расширения пути», по которому движется духовная культура. Здесь как раз и находится «энергетический дискурс» как способ интерпретации антропологической сущности человека, имеющий основание и в исихийной мистической практике работы с духовными энергиями человека, и в йоге. Образ человека в этом измерении – «пластичней и динамичней, а диапазон изменений и превращений шире», поскольку и сами эти энергии «неудержимо изменчивы, текучи, подвижны». И, таким образом, редукция сложнейшей проблемы человеческих энергий к их научному описанию может лишить эзотеризм его культурной задачи – быть ресурсом творчества.

К этому необходимо добавить, что в современной российской эзотерической мысли прорабатываются романтическим, художественно-поэтическим образом в высшей степени актуальные для России проблемы, обусловленные поиском идентичности её самосознания и культуры, испытавшей в XX веке не одно трагическое потрясение. Так, идея «русской общины» и «Ивана Стотысячного» (метафора русского народа) обусловлена не только коллективизмом советского периода, но и признанием приоритета общественной собственности перед частной; эмансипация женщин, как залог универсальной эмансипации, выдержана в дискурсе «эпохи Матери Мира» (варианты: «Эпоха женщины», инь-фаза, эпоха Водолея) путём соединения значения «материнства» (биологического пола) с социокультурным гендером – «эпохой»; исключительное внимание к духовному и телесному здоровью человека имеет прямую связь с депопуляцией в первую очередь русского этноса в постсоветский период; возвышенный пафос красоты природы, её «жизнедательных» энергий является одной из художественно-философских, пантеистических форм экологизации общественного сознания, «экологической этики»; широкое использование категорий буддистской метафизики отражает интенсивность межкультурного диалога в современной культуре России.

Затем, целостность эзотерического текста создаётся не за счёт развёрнутого силлогизма, а при помощи особой логики синтеза, основанной на императивности целого, противостоящего элементаристскому дискурсивному акту познания. Логика синтеза – это органическая логика интуиции, раскрывающая возможность иного основания рациональности. Логика этого типа рациональности философы характеризуют как «параллельную гуманитаристику» (И.Касавин), «аллегорический рационализм» (А.Замалеев), «логику смыслов» (Т.Артемьева), «параконсистентную логику» (В.Медиков), «диалектический дуализм» (С.Рулев). Для эзотеризма эта внутренняя логика значит очень много, поскольку в ней мир представляется в его сакральной целостности, без распада на субъект и объект познания. Именно эта ценностная, гуманитарная логика приводит к эзотерическим гипотезам о тайнах рождения и смерти, «новой веры», духовного поиска и свободы. Эзотерический текст не случайно активизировался в современной культуре: в нём отечественные интеллектуалы находят подтверждение и специфический прогноз «переходного» состояния человечества, необходимости в новой культурной парадигме, восстановления нравственной императивности в общественных отношениях и в научном знании.

Суммируя высказанные предположения и не претендуя на всеохватывающий анализ эзотерического текста, можно сформулировать следующий вывод: эзотерический текст в духовной культуре России укоренён как социальным, так и мировоззренческим способом. Изменение традиции мировой мистической мысли, наполнение её новым содержанием, переосмысление проблемы духовных авторитетов, обращение к новейшим научным разработкам является закономерным итогом трансформации отечественной культуры. Эзотеризм в этом контексте выступает в своей культуротворческой миссии, свидетельствуя своей многомерностью, полисемантикой образов, неоднозначностью гипотез о том, что основания цивилизации не могут быть полностью рациональными. Живое чувство «тайны» как нового, неизведанного – тот ресурс, который, наряду с парадигмальностью научного знания, должен быть использован для стратегических планов развития самобытного российского социума.

И.В.Фотиева

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Термин «духовно-экологическая цивилизация» возник на междисциплинарных научных конференциях, проходивших на Алтае в 1993-2000 годы. В них принимали участие ведущие учёные, философы и общественные деятели России и других стран. Эти конференции были объединены общей задачей – суммируя опыт предыдущих исследований, провести всесторонний анализ состояния современной цивилизации. И в

ходе их работы ещё раз подтвердился вывод о том, что современный тип цивилизационного развития, представляемый так называемыми развитыми странами, является тупиковым для человечества. За ним закрепилось уже достаточно устойчивое название – техногенно-потребительская цивилизация.

Естественно, заново встал вопрос о возможных альтернативах – вопрос, который обсуждается научно-философской общественностью на протяжении последних десятилетий. И вторым итогом конференций стал вывод о том, что не только возможен, но реален и неизбежен иной тип цивилизации, которая получила название духовно-экологической, или ноосферной. Различие между двумя этими типами принципиальное. Оно заключается не в частностях, не в конкретных социальных или экономических решениях тех или иных проблем, а в самих базовых, мировоззренческих принципах, на которых эти два типа цивилизации основываются. Речь, разумеется, не идёт об очередном «разрушении до основания старого мира», отказе от культурных, научных или технологических достижений прошлого. Напротив, лишь на их основе и возможно дальнейшее развитие. Вопрос стоит в другом: каким основным жизненным целям служат эти достижения, какие идеалы человека и общества лежат в основе каждой из этих двух типов цивилизации?

Мировоззренческие основы и конкретные проявления техногенно-потребительской цивилизации

Суть техногенно-потребительской цивилизации вкратце сводится к следующему: взгляд на европейскую культуру как на вершину мировой истории; культ научно-технического прогресса; отношение к природе как к безликой окружающей среде, источнику ресурсов; индивидуализм как основа общества, только отчасти сдерживаемый демократически-правовыми институтами; практическое игнорирование самостоятельной духовной ценности труда и взгляд на труд только как на средство достижения богатства и жизненного успеха; социальное господство финансовой олигархии; приоритет опосредованных связей между людьми (правовых и экономических) перед непосредственными (семейными, дружескими, духовными).

Резюмировать это можно как забвение духовной «вертикали» бытия и абсолютизация «горизонтального», «телесного» измерения мира. Не высшие идеалы и ценности (познание, любовь, духовное единение и творческий труд) определяют низшие формы жизнедеятельности человека, а, наоборот, низшие страсти и материальные интересы подчиняют себе высшие и в итоге подавляют их. Жизнь сводится к погоне за телесным и психологическим комфортом, удовольствиями и социальным признанием; культура становится падчерицей техники и экономики, «низ» и «верх» культуры меняются местами. Это ведёт ко всё большей иррациональности личного и общественного бытия.

Проиллюстрировать последнее утверждение можно примерами практически из всех сфер общественной жизни. Современная экономика, например, явно носит иррациональный характер. Из подчинённой области она превратилась в ведущую, и её частные законы стали восприниматься чуть ли не как природно-объективные. В итоге она не столько удовлетворяет естественные потребности человека, сколько диктует ему новые, причём всё более искусственные, а то и разрушительные. (Ещё Достоевский устами старца Зосимы говорил: «Понимая свободу как приумножение и скорое утоление потребностей искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок <...> И не дивно, что вместо свободы впали в рабство».)

Показательные цифры: человечество в год тратит на гольф 40 млрд. долларов, на сигареты – 400 млрд., на рекламу – 250 млрд.; в то время как годовые потребности на детское здравоохранение составляют 13, на начальное образование – 6, а на чистую воду и санитарию – 9 млрд. долларов. Если ещё учесть, что при этом уничтожаются ресурсы, загрязняется природная среда, то получается, что человек платит за ненужную и даже вредную продукцию не только деньгами, но и здоровьем, и будущим – своим и своих детей.

Настораживают тенденции в медицине. Производятся операции по смене пола, узаканивается эвтаназия, практикуется выращивание ребёнка в организме матери-донора, проводятся эксперименты с геномом человека. Результаты этих экспериментов не выносятся на широкое обсуждение, хотя они могли бы насторожить исследователей: например, клонированная овечка Долли демонстрирует совсем не овечий, агрессивный характер; дети, зачатые в пробирке, вырастают с явными нарушениями эмоциональной сферы. Появилось, правда, направление биоэтики, которое пытается определить, что здесь допустимо, а что нет. Но критерии допустимости лежат вне сферы медицины, биологии или психологии. Они относятся к области морали, а поскольку в современном обществе моральные нормы игнорируются, то проблемы всё более запутываются. Открыто признаётся допустимость манипулирования сознанием; разврат и насилие становятся нормой не только в масс-культуре, но и в искусстве; легализуются наркотики и проституция и т.д.

С такой оценкой этих кризисных явлений согласны многие. Но если анализировать предлагаемые пути выхода, то оказывается, что большинство из них не учитывает главного – необходимости коренного пересмотра мировоззренческих оснований современного человека, осознания себя именно как духовно-нравственного существа. Несмотря на выдающиеся достижения современного естествознания и формирования новой картины мира, продолжает превалировать узкоматериалистический подход, случается, даже в таких направлениях, как синергетика. Она вполне закономерно выходит на философские обобщения, но и эти обобщения иногда отличаются фактически редукционизмом, когда человечество трактуется единственно как система высокой сложности, чье развитие

подчинено лишь известным общесистемным закономерностям, а такие фундаментальные понятия, как дух, разум, Бог по сути выносятся за скобки.

На наш взгляд, при подобном подходе практически теряются многие важнейшие понятия и идеи, развивавшиеся в рамках философии и религии, например, идея активно направленной эволюции, выдвинутая русским космизмом. При редукционистском подходе некорректно, например, ставить вопрос, верным или неверным путём идёт наша цивилизация; в чем, собственно, причина глобального кризиса – так как постулируется объективность развития общества, которое специфически не выделяется среди других природных систем. Корректно говорить лишь о том, что в кризисных точках необходимо выбирать просто верную стратегию и тактику. Причём, эти кризисные точки тоже рассматриваются как абсолютно закономерные, без тонкого разграничения действительно объективных законов и очевидных искажений в результате неверного выбора или даже сознательной злой воли. То есть активная эволюция заменяется рациональным управлением, а роль человека, его позиция в историческом процессе сводится к минимуму.

И сам человек в современной науке рассматривается всего лишь как система среди систем, с набором основных потребностей. Речь идёт, как правило, только о сбалансированном потреблении, не разрушающем природу и здоровье*. Важнейший принцип русской философии – принцип соборности, растущего внутреннего единства – заменяется только лишь внешней необходимостью кооперации, рационального согласования индивидуальных интересов**.

* Но уже и это немаловажно, просто необходимо! – Прим. ред.

** Может быть не «заменяется», а отображается во «внешней необходимости», ибо глубинная соборность и ее проявления теснейшим образом связаны. – Прим ред.

И вместо соборной, перфекционистской, этики утверждается утилитарная. Разрыв здесь не количественный, как может показаться, а качественный. Например, многие школы психологии, явно или неявно базируясь на этих принципах, логично свели их к еще более простым: с их точки зрения, суть человеческого бытия – напряжение, вызываемое потребностями, которое человек стремится снять, удовлетворяя эти потребности. На этой позиции «редукции напряжения» стоял, например, З.Фрейд, и она фактически стала основой потребительской цивилизации. В современном мире всё направлено к тому, чтобы сделать жизнь «удобнее, проще, приятнее». Отсюда культ комфорта, самопотакания, произвола, разрушение института семьи, проповедь идеала безответственного индивидуалиста. Сторонники такой точки зрения считают, что духовная переориентация – утопия, так как противоречит инертной и эгоистической сущности человека. А отсюда вывод: чтобы выйти из кризиса и одновременно обеспечить легкую и приятную жизнь, нужно просто искать новые технологии, которые позволят и среду обитания сохранить, и потребности насыщать.

Утопичность позиции в попытке одновременно служить и Богу, и мамоне достаточно опровергается жизнью. Любые самые перспективные научные

открытия будут тормозиться, если они мешают сиюминутным интересам власть предержащих (как, например, альтернативная энергетика). Человек-потребитель – неважно, рядовой обыватель или мировой лидер – неизбежно руководствуется формулой «на мой век хватит», что мы и наблюдаем. Только непосредственная угроза жизни может заставить эгоистов-потребителей объединиться, чем-то пожертвовав, но чаще всего тогда, когда объединяться уже поздно. Чтобы сделать братство, как говорил Достоевский, нужны братья, нужна «натура», которую «само собой тянет на братство».

И потому только признание духовно-нравственного начала над социальным и естественно-природным аспектами может стать фундаментом действительно нового (на самом деле, «хорошо забытого старого») мировоззрения. Лишь такое признание способно перенаправить вектор личности от эгоцентризма, сконцентрированности на удовлетворении, прежде всего, личных потребностей (пусть даже и самых утонченных), к пониманию и переживанию органического родства людей друг с другом и с миром и к построению новой, духовно-экологической цивилизации.

Сущность духовно-экологической (ноосферной) цивилизации

В чём суть альтернативной, духовно-экологической, или ноосферной, цивилизации? Она состоит в том, что научно-технический прогресс, производство товаров и услуг, политические и финансово-экономические интересы должны быть не целью, а средством гармонизации отношений между обществом и природой, способом утверждения высших идеалов человеческого существования: бесконечного познания, всестороннего творческого развития и нравственного совершенствования. Как тело должно служить духу, так экономика и техника должны обслуживать духовную культуру. Только она обеспечивает воспроизводство человека именно как Человека – как духовно-нравственного существа. Это означает, что на смену всем типам власти неизбежно должна прийти агиократия («власть святынь»), идея которой была высказана выдающимся русским правоведом и философом, другом В.И.Вернадского, П.И.Новгородцевым. Принцип агиократии означает, что принятие любых политических и экономических решений, функционирование государственных институтов должны базироваться на духовных и экологических императивах. Это подразумевает постепенный поворот во всей системе общественных отношений и представлений. Вкратце отметим некоторые из первых шагов этого процесса.

В сфере основных потребностей – переход от культа материального потребительства к разумному самоограничению и переориентации на истинно человеческие потребности, то есть на познание, любовь, объединяющий творческий труд, общественное служение. От крайностей роскоши и нищеты – к формированию истинной потребительской корзины, основанной на реальных потребностях и экологических стандартах.

В социальной сфере – переход от крайностей тоталитарного коллективизма и индивидуализма к добровольному единению людей на основе фундаментальных общих духовных ценностей и целей деятельности.

В сфере государственного управления – переход от практики партийной борьбы, использования государственной власти для личных целей к обеспечению реальной возможности общественности, в особенности научной, влиять на принятие политических документов и хозяйственных проектов.

В области межнациональных и межкультурных отношений – переход от идейного хаоса, национальной и религиозной нетерпимости к пониманию органического единства разных культур, являющихся гранями единой Истины.

В производственно-технологической сфере – переход от технократических утопий и бездумного наращивания производственного потенциала к биоцентричному производству, безотходным и природовосстановительным технологиям. Запрет на производство товаров, разрушающих здоровье человека. В перспективе – перестройка техносферы с целью органического вписывания её в космобиосферные ритмы и зависимости.

Каковы же, если остановиться на этом более подробно, могут быть мировоззренческие основы новой цивилизации? Прежде всего, они не конфронтируют с предыдущей парадигмой, но она должна включаться только как одна из граней в более широкое, целостное видение мира. И не редукция, а синтез может обеспечить это видение – синтез науки, искусства, религии и философии; всех сфер духовной культуры.

Представляется, что надо обратить самое пристальное внимание на те идеи, которые красной нитью проходят через всю историю человеческой мысли и уже по одному этому не могут считаться случайными и необоснованными. Они так или иначе отражались в мировых религиях, философских системах, получили блестящее развитие в русской философии, в трудах П.Тейяра де Шардена и многих других авторов. Это идеи, как уже сказано, о примате духовного начала во Вселенной и о направленности эволюции в сторону развития одухотворённого и нравственного Разума, или, иными словами, постепенном эволюционном преображении самой человеческой природы – «обожении», в терминах русской философии. Это древнейшие представления о существовании некоего Первоисточника бытия – каким бы именем его ни называть, – или высшего регулирующего Принципа («Дао»), который интегрирует все частные законы под знаком духовно-нравственной эволюции, символизирующейся древним треугольником Добро-Истина-Красота.

Эти вечные идеи, разумеется, переосмысленные, обогащённые новыми интуициями и сияющие дополнительными гранями, могут действительно составить мировоззренческий фундамент новой картины мира. И при таком подходе решающую роль приобретает свободная воля самого человека и возможность выбора своего пути –либо в гармонии с основами бытия, либо в противоречии с ними, но и ответственности за последствия этого выбора.

Реальность или утопия?

Но есть ли достаточные основания, чтобы опровергнуть распространённый сейчас тезис об утопичности предлагаемых альтернатив? Оппоненты утверждают, что современная цивилизация, при всех её перекосах, – единственно возможная, так как вся история, вроде бы, подтверждает изначальную эгоистичность человеческой природы, только отчасти сдерживаемой правом и моралью. А это означает невозможность и даже противоестественность духовной и альтруистической переориентации.

Но такой вывод – просто следствие определённой исходной позиции. Можно увидеть в истории «войну всех против всех», где попытки утвердить добро и истину тонут в стихии врождённого эгоизма и агрессии. А можно в ней увидеть медленный, но неуклонный рост человеческого Духа, мощного в своём потенциале, пробивающегося сквозь все препятствия и век за веком порождающего духовные очаги, незримо питающие жизнь наций, как платоновская Академия или Троице-Сергиева лавра. Можно пессимистически наблюдать, как эти очаги разрушаются с уходом основателей, а можно поражаться и радоваться тому, как они возрождаются в научных коллективах, общественных организациях, религиозных общинах, меняя форму, но вновь и вновь утверждая неостановимое стремление человеческого Духа к добру и истине*.

* Например, Храм Человечества в Халсионе (Калифорния, США), о котором издательство «Дельфис» регулярно публикует материалы в одноимённом журнале, в книге «Храм Человечества» (М., Дельфис, 2000). – Прим. ред.

И если человек изначально эгоистичен, то почему даже в самом безнравственном обществе, словно повинясь неизвестному закону, появляются люди, утверждающие духовные идеалы ценой собственной жизни? Почему большинство людей откликается на героические поступки и подвиги самопожертвования – как будто эти поступки зажигают на миг тлеющую в душе искру, в обычное время засыпанную пеплом? Почему зло, как правило, вынуждено маскироваться под Добро для достижения своих целей? Почему последовательный эгоизм неизбежно ведёт к пресыщению, одиночеству и утере смысла жизни, и наоборот? Эти вопросы можно продолжить. И не подтверждают ли они противоположную и древнюю философско-религиозную идею, что человек несёт в себе духовный потенциал, «зерно Духа», которое необходимо сознательно прорастить через атавизм низшей природы? И не случайно тезис о «редукции напряжения», якобы природном стремлении к покою и комфорту, был опровергнут в работах многих биологов и психологов прошедшего столетия, и наоборот, было обосновано противоположное утверждение: нормальный человек стремится к постоянному напряжению и самопреодолению. Как сказал Виктор Франкл: «Самолёт не перестаёт, конечно, быть самолётом, когда он движется по земле: он может и ему постоянно приходится двигаться по земле. Но лишь поднявшись в воздух, он доказывает, что он самолёт». Точно так же и человек, обладая физиологией и психикой, роднящими его с животными, проявляет себя как человек только в духовном. «Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному».

Но именно здесь и кроется основная проблема и одновременно – наша основная сверхзадача. В отличие от законов, жёстко детерминирующих низшее природное бытие, нравственный закон играет роль компаса, указывающего правильный путь развития личности и общества в целом. Мы, люди, наделённые свободной волей, сами выбираем свой путь и свою судьбу. Ничто, к сожалению, не препятствует нам и далее потакать своим низшим страстям и в итоге погибнуть – но и ничто не препятствует осознать свою истинную, духовную природу и сознательно строить новое, действительно человеческое будущее, новую цивилизацию. В определённом смысле можно сказать, что она уже существует – её очаги везде, где идёт борьба против разрушения природы, социальной и политической несправедливости, где утверждаются нравственно-духовные и культурные ценности, и на этих основах идёт объединение людей поверх границ (например, в Ауровиле. – ред.). Эти процессы приобретают всё более масштабный характер – достаточно вспомнить всемирное «зелёное» движение (например, «Зелёный крест» и «Совет Земли». – ред.). Но специфика нынешнего этапа в том, что и противостояние велико как никогда. Поэтому никто не может остаться в стороне. Кто знает – возможно, именно его усилие послужит последним толчком, последней крупницей, необходимой для того, чтобы насыщенный раствор стал кристаллизоваться и перешёл, наконец, в новое качество – духовно-экологическую цивилизацию.

С.М.Зорин

ТВОРЧЕСТВО И НООСФЕРА

Существует великая мистерия творчества на всех уровнях бытия и познания мира. Самое прекрасное и таинственное творчество – это творчество наивысшего возможного плана – божественного. Мы можем только предполагать, что он обладает своей сферой разума (точнее сверхразума). Это – божественная ноосфера, или Логосфера. Без неё просто не было бы нашего мира. Если существование Логосферы самоочевидно, то, видимо, существует целая иерархия других сфер разума (ноосфер), производных от этой наивысшей. Образно мы можем воспринимать их как вложенные друг в друга, подобно игрушке «матрёшке», или взаимопроницаемые, пронизывающие друг друга, подобно полевым структурам. Логосфера и, возможно, ближайшая к ней Духосфера, обитатели которой более тонкоматериальны по сравнению с нами, и являются Создателями для нижележащих миров – они и творят их. Так был сотворён и наш мир, называемый поэтому Творением. И планета Земля, скорее всего, обладает своей собственной сферой разума – собственной ноосферой. В процессе направляемой Духосферой эволюции Земля родила всё живое на ней, всю биосферу. Обитатели флоры и фауны столь совершенны, что и речи не может быть ни о каком слепом случае, который методом случайных комбинаций (перестановок) создал всё это удивительное разнообразие.

Венцом биосферы считается человек, с появлением которого возникла ноосфера человеческая. «Ноосфера (от греч. noos – разум и сфера), новое эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором её развития. Понятие ноосферы введено французскими учёными Леруа и Тейяром де Шарденом (1927), трактовавшими его идеалистически. В.И.Вернадский развил материалистическое представление о ноосфере как качественно новой форме организованности, возникающей при взаимодействии природы и общества. Это определение из советского энциклопедического словаря показывает, как ещё совсем недавно учёные боялись идеалистической трактовки этого нового понятия и старались всё объяснить «материалистически». Им очень хотелось обойтись без высших разумных миров и без Бога, но реальность бесстрастно взирает на все наши потуги приспособить мир под своё несовершенное понимание.

Ноосферология, как новое направление в науке, сегодня не может не учитывать все сферы разума и их иерархию. Логосфера создаёт единый энергоинформационный каркас, который структурирует весь пространственно-временной континуум и определяет место и траектории движения галактик, звёзд, планет и всех космических объектов. Ноосферологии нужна радикальная смелость, так как и в XXI веке многие учёные продолжают говорить о том, что у нас нет неоспоримых доказательств населённости разумными существами ещё хотя бы одной планеты. Несколько десятилетий земные радиотелескопы прослушивают космос, и пока нет ни единого разумного сигнала. Но несколько десятилетий для Вселенной – это миг, а наша Солнечная система – точка, поэтому негативные выводы делать рано.

Ещё мыслители древности поняли, что Земля живая, ибо мёртвое не может родить живое. В астрогеологической истории самой Земли отчётливо видна тенденция всё большего усложнения (от простого к сложному) и нарастания порядка. Все виды флоры и фауны, рождённые Землёй, за сотни миллионов лет адаптировались друг к другу и к окружающей среде, образовав единый суперорганизм – биогеоценоз. Что это, как не высшее творчество и очевидное направленное противостояние энтропии? И направлялось оно не нами, а некой высшей силой, о которой мы можем только гадать. Есть ли цель у Земли, и в чём она? Мы предполагаем, что если цель у Земли и есть, то она в том, чтобы родить человека разумного. Так ли это?

Если мы рассмотрим жизнь Земли на протяжении огромных временных отрезков, то увидим циклически повторяющиеся периоды потепления и похолодания. Причём похолодание длится долго, являясь основным (естественным) состоянием живого организма планеты, а потепление наступает быстро и длится недолго, напоминая инфекционное заболевание матушки-Земли. Она будто температурит, подхватив инфекцию. При этом вирусами, как нетрудно догадаться, являемся мы – люди, ведущие разрушительную работу по убийству живой единой биосферы. И наш прессинг только нарастает, из-за чего мы балансируем сегодня на

критической грани, за которой – небытие. Люди продолжают смертельный натиск, то есть ведут себя все вместе совершенно неразумно.

По одной версии, мы являемся детьми божьими, рождёнными (в духе) от Бога. Во всех религиозных доктринах имеется утверждение, что Бог, слепив нас из глины (или праха земного), вдохнул затем в нас живую Душу – часть Своей Души. Отсюда делают вывод, что мы – наследники Бога-Отца и что в наследство Он оставил нам весь мир, якобы для нас и сотворённый. По другой версии, мы просто ничтожные вирусы, из-за появления которых Земля периодически болеет, а после их самоуничтожения она длительное время отдыхает. Возможно, что так было уже неоднократно, и многие предшествующие нам цивилизации (колонии «вирусов») плачевно завершали своё бытие самоуничтожением, нарушив экологическое равновесие и вызвав очередную глобальную катастрофу. По первой версии, мы потенциально являемся Богочеловечеством. Вторую версию (о вирусах) даже обсуждать не хочется, хотя весь ход истории показывает, насколько мы далеки от первой версии.

Логосфера задала неизменные и ненарушимые законы, единые для всех сфер разума (отсюда, возможно, и такое понятие, как «музыка сфер»), для всей проявленной Вселенной. Они потому и ненарушимые, что созданы наивысшим Планом и что нарушать их нельзя, дабы не разрушить мировую гармонию. Тот, кто пойдёт против этих вселенских законов, с неизбежностью будет сметён мощной поступью эволюции. В этом проявится высшая справедливость. Для нас законы Логосферы проявляются как законы природы, которые мы постепенно открываем и ставим «себе на службу» (законы электромагнетизма, гравитации и т.д.).

В социуме законы Логосферы даны в виде Заповедей, являющихся для нас чёткими (и тоже неотменимыми) инструкциями, как из полудикого существа стать Человеком. Но в великом заблуждении и гордыне мы восстали против законов высшего мира. Нашу коллективную неразумность можно понять только лишь при допущении, что на планете действуют силы, сознательно восставшие против божественного плана. Поскольку реально происходящие на планете события свидетельствуют о том, что мы все отвернулись от Божественного Света, не исполняем божественные законы, то очевидно, что мы повернулись в сторону «тьмы» (вспомните Достоевского: «Мы не с Тобой, но с ним»).

Таким образом получается, что на Земле давно создана некая глобальная «система тьмы». Люди в массе своей не желают жить сознательно и ответственно, поэтому и попали в зависимость от политических и религиозных обманщиков, положив к их ногам воистину божественный дар – свободу воли и выбора. Но это тоже наш страшный выбор – отказаться от свободы воли и выбора, данных нам изначально. А ведь только с помощью такого выбора каждый из нас может стать Человеком. Без него мы – ничто, прах.

Если мы сегодня сами ничего не решаем и ни за что не желаем отвечать, то чему же мы удивляемся, оказавшись над пропастью? Мы трагически не совпадаем с замыслом Духосферы (Платон называл её эйдосферой) под

названием «Человек». «Чело» – разум, «век» – разум на века. Но мы коллективно ведём себя неразумно. При этом все люди страшно разобщены, и почти каждая нация мнит себя богоизбранной. Но, как справедливо заметил Н.Бердяев, «идея нации – это не то, что она думает о себе во времени, а то, что Бог думает о ней в вечности». В каком-то смысле все нации действительно богоизбраны, ибо у каждой своя миссия и своя судьба. Разнообразие культур создаёт великолепную мозаику в общей картине бытия.

И всё было бы замечательно, если бы нас не завели «водители человечества» в то состояние, в котором мы сейчас находимся. Объективный внешний наблюдатель с неизбежностью поставил бы человечеству диагноз – «коллективное безумие» уже хотя бы потому, что самым любимым занятием землян на протяжении тысяч лет является создание оружия и убийство друг друга (именно это заметил бы он прежде всего, глядя со стороны).

Почему так быстро консолидируется «тьма» и почему светлые силы настолько разобщены и никак не могут соединиться, чтобы ей противостоять? Дело, как мне кажется, именно в том, что мы не осознаём существование единой, хорошо организованной и эффективно управляемой двуногими хищниками планетарной «системы тьмы», которую характеризуют бездуховность и чудовищно развитая жажда потребительства.

Поэтому любые официально объявленные инициативы, любые движения, создание любых блоков, партий и объединений светлого направления тут же попадают под контроль «системы тьмы» и ею нейтрализуются. Способов у неё много – от дискредитации таких движений до внедрения в руководство своих «иванов сусаниных», которые непременно заведут самые светлые и самые прекрасные по идее начинания в свои сети. Если это осознать, то станет ясно, что объединяться все, желающие прихода на планету целой «системы Света», должны только в Духе. Лишь подобное объединение всех светлых сил является истинным, и лишь оно способно по-настоящему противостоять изощрённой и коварной «системе тьмы», ибо не поддаётся её контролю. Но такое объединение и самое трудное, так как потребует от каждого человека, добровольно решившего участвовать в созидании «системы Света», огромной самоотдачи, строжайшей самодисциплины.

Сегодня, официально вступив в какое-нибудь экологическое движение, человек быстро забывает о том, что ему необходимо сражаться буквально ежечасно с тьмой в себе самом и с тьмой внешней. Сам факт вступления в ряды «борцов» со злом размагничивает человека. Ему кажется, что он уже совершил важный поступок, поставив подпись в списке «заступников природы» или сдав пожертвования в какой-нибудь фонд. Реально же такой «борец» снова впадает в спячку. Живя полубессознательно, мы не можем отвечать за свои поступки, не понимаем, что убийство биосферы, в котором мы повинны все, нам не простится. Рано или поздно, но мы предстанем перед высшим Судом. Многие это даже слышать не хотят, считая подобные рассуждения морализаторством и чуть ли не поклёпом на род людской.

Противопоставив себя земной биосфере, человек стал единственным животным на Земле, которое убивает не мотивированно и массово.

Какие же средства оболванивания должны существовать, чтобы держать мир в зомбированном состоянии тысячи лет, натравляя одних людей на других?

Эти средства в разные эпохи были разными, но суть их воздействия всегда одна и та же – не дать человеку опомниться, не дать ему возможности соединиться с иерархией ноосфер и увидеть реальность, какой она является на самом деле. Вместо этого «точку сборки» (термин К.Кастанеды) фиксируют в таком положении, чтобы искажённую картину мира человек воспринимал как... нормальную. Для этого разработана масса способов удержания человека в одурманенном состоянии.

С глубокой древности непросвещённым человечеством легко было управлять с помощью псевдорелигиозных доктрин и институтов. Истинные Пророки всегда уничтожались «системой тьмы», изгонялись, побивались камнями, распинались, сжигались на костре, а принесённая ими Истина подменялась псевдоистиной, очередной псевдотрадицией. Самозванцы толковали Истину так, как им самим было выгодно. Они её искажали, препарировали и дозированно выдавали пастве. Когда в разные века появлялись в разных странах божьи люди – святые старцы, воистину служившие Богу и людям и пользовавшиеся огромной любовью народа, церковники приватизировали (канонизировали) и их. Всё, что укрепляло авторитет церкви, – всё ими использовалось. И до сих пор «набожные» люди оправдывают своё бездействие и непротивление злу тем, что так, мол, жили их предки, такова традиция. Подавляющее большинство продолжает исправно служить «системе тьмы» хотя бы тем, что не размышляет, не осознаёт, что с ними происходит, покорно сбивается в общее стадо, которым управляли (и управляют до сих пор) хитрые и сытые «пастыри». Оно потому и подавляющее, что готово подавить и затоптать думающее меньшинство.

Давно следовало бы понять, что только НЕ нарушая единые всеобщие Законы божественного плана и Заповеди, люди могут эволюционировать, развиваться и через Преображение переходить на более высокий уровень бытия (к Отцу Небесному). Если же нарушать эти Законы, то ничего иного, кроме инволюции, деградации и самоуничтожения, просто быть не может. По сути, религиозные деятели, образовав земные институты по насаждению суеверий, разделили планетарного Всечеловека на части (четыре мировые традиции буквально его четвертовали) и натравили эти части друг на друга. Если бы церковники действительно соблюдали законы божественного плана, то, прежде всего, между ними не было бы «ненавистной розни мира сего», и они объясняли бы своей пастве, что хотя в разное время и приходили разные пророки, но все они приходили от Единого Бога-Отца (или это Сам Бог-Отец являлся в разных человеческих обликах). Пророки, принёсшие Слово Истины, могли бы почитаться разными народами как Его Посланники или Сыновья, но верховный Бог должен быть у всех народов Единым. Религии могут быть неодинаковыми по форме, в соответствии с культурой тех или иных народов, но они должны быть едиными по существу. Это

отвечало бы высшей реальности, и не было бы непрерывного противостояния и бесконечных кровопролитных войн.

Пока люди не опомнятся и не увидят всё происходящее в истинном Свете, до тех пор будет на планете «царство тьмы». Нужно понять, что жить без Веры, без Бога в душе нельзя – это великая Истина, но жить при этом нужно с открытыми глазами и видеть, что представлять божественный план берутся люди, далеко не всегда имеющие на это право. «Раб божий должен повиноваться, иначе будет наказан», – эта мысль вбивалась ими в подсознание верующих, а уже кому повиноваться и в чём – определяли пастыри. Повиноваться нужно было самим пастырям (исправно платить десятину церкви) и властям, которые всегда были в сговоре с церковниками. Поэтому пастве внушалось: «Всякая власть от Бога». Надо полагать, что и власть «системы тьмы», которая держит сегодня в цепких лапах всю планету, тоже от бога, но «бога приватизированного», который будет говорить то, что нужно властям. Не отсюда ли идеи о «золотом миллиарде», ложно понимаемые идеи глобализации и прочее. Потерявшее нравственные ориентиры человечество запускает сейчас такие механизмы, которые приведут к лавинообразно нарастающим и неостановимым процессам омертвления планеты. А ведь жизнь на ней возможна лишь в очень узком диапазоне физических параметров (газовый состав атмосферы, чистота воды, радиация, температура и т.д.). Понижение, например, среднегодовой температуры до отметки ниже +7° грозит срывом в вечное оледенение.

Что нужно сделать нам всем вместе, чтобы остановить безумие и спасти планету от неминуемой гибели? Самое главное – это пробуждение каждого и начало сознательной и ответственной жизни, иначе мы и вместе ничего не сделаем. Ясно, что все сразу не очнутся, поэтому речь идёт о некоторой критической массе «пробудившихся», достаточной для того, чтобы спасительный процесс заработал. Ответственные учёные, которые уже хорошо разобрались в механизме глобального кризиса, должны выработать проект Альтернативной Эволюции (АЭ) для создания на планете «системы Света» (автор мог бы предложить и свои разработки, ведущиеся им с начала 1970-х годов). И анализ ситуации, и проект АЭ нужно довести до широчайших слоев (в идеале – до всех обитателей планеты). Уже одно только наличие спасительных (понятных всем) планов способно дать народам надежду, вдохновить очень многих на конкретные шаги по серьёзному изменению своей жизни. Людей нужно сориентировать на творческое осмысление предложенных учёными планов. Хватит бездумного выполнения одними того, что придумали другие. Пусть в этом всеобщем процессе принимает участие каждый желающий без ограничения. И будет настоящая обратная связь, которая позволит социологам оценить реакцию людей на предложенный план спасения Земли. Людей нужно сориентировать и на создание экопоселений, которые они будут строить с любовью к природе. Огромные города – это метастазы раковой опухоли на теле планеты. Мегаполисы уродуют психику людей, отравляют и убивают живое, постоянно подвержены глобальным техногенным катастрофам. Города получают электроэнергию от единой энергетической системы (ЕЭС),

которая сама при катастрофе выйдет из строя и повергнет мегаполисы во мрак и хаос. Запас продуктов в них всегда ограничен, и его может хватить на очень короткое время. Только в экопоселениях возможно создание локальных энергосистем и полного цикла воспроизводства всего того, что человек берёт у природы. Люди в них не будут отчуждены друг от друга. Совместный творческий труд и отдых создадут совершенно новую атмосферу человеческих отношений. Снова появится почти полностью разрушенный институт семьи, ибо жизнь и труд на природе стимулируют рождаемость. В аграрном секторе всегда хотели иметь побольше помощников, тогда как в городах-спрутах дети являются только обузой. Именно поэтому резко упала рождаемость, поэтому бегают в городах миллионы брошенных детей.

Идеи АЭ призовут вначале под свои знамена людей действительно творческих, одарённых, ищущих, людей высокой культуры и интеллекта. После того, как они проложат путь в создании настоящих культурно-экологических очагов «системы Света», дорога будет открыта для всех желающих. В этот процесс, видя пример, а не словоблудие, постепенно втянется всё население Земли, которое расселится по планете равномерно, избегая такой страшной скученности, как это происходит сегодня. В становлении очагов АЭ помогут и имеющиеся уникальные теоретические разработки, и то, что в разных странах мира уже накоплен значительный практический опыт (и положительный и отрицательный) по созданию экспериментальных экопоселений. Нужно только не забывать, что эти поселения создавались внутри самой «системы тьмы» и от неё во многом зависели. Кроме этого, люди, собиравшиеся в небольших поселениях, как правило, не имели чёткой задачи, а просто бежали от нечеловеческих условий жизни в мегаполисах и не были сориентированы на творческую работу, не имели ясных перспектив по созданию культурно-экологического поселения как ячейки будущей планетарной «системы Света».

Это хорошо видно в отчётах о жизни и деятельности таких поселений в разных странах, собранных в книге Р.Гилмана («Экодеревни и устойчивые поселения»). Центр Гражданских Инициатив, СПб., 1991). Поражает в описаниях большинства этих экодеревень то, что их культурная жизнь сводилась, в лучшем случае, к совместным праздникам, если находился повод, а то и вовсе отсутствовала. Инерция разобщения между людьми, воспитанными «системой тьмы» в крупных городах, продолжала действовать и в маленьких поселениях на природе. Тем более, что идеальный «разъединитель» (телевизор) давно изобретён и выполняет свои функции исправно.

Главной же задачей экопоселений в недалёком будущем должна стать активная творческая разноплановая деятельность, самообеспечение и кооперация с другими поселениями и совместное восхождение к высотам мировой культуры. Автору здесь тоже есть, что реально предложить. Не менее важной задачей поселенцев будет бережное сохранение ландшафтного и биологического разнообразия той местности, которая с момента поселения станет их родным краем. Представьте, с какой любовью

каждое поселение будет восстанавливать и беречь свой край. А таких поселений в будущем будет очень много, и огромные просторы матушки-Земли обретут, наконец-то, истинного, заинтересованного хозяина.

В экопоселениях могли бы быть и церкви (часовни). Дело не в богатых храмах и театрализованных службах, а в чистоте и искренности тех, кто эти службы проводит. Часовенка Сергия Радонежского на Маковце имеет для сердца народного неизмеримо большее значение, чем все помпезные храмы вместе взятые. Вот почему каждое экопоселение будет решать, иметь ли церковь и кого приглашать настоятелем. Сейчас их назначают, но ведь это не просто чиновники, поэтому сам народ должен иметь право и пригласить светлого священника, и отстранить нерадивого. Давно пора понять, что чиновники от культуры и от религии ничего, кроме вреда, принести не могут, а развелось их немыслимое количество. Если мы очнёмся, то поймём, что творцу никакой чиновник (для управления этим творцом) не нужен. Это лишнее никчёмное звено. Тем более, не нужен никакой чиновник человеку для общения с Богом. Но и эти простые аксиомы для многих пока не очевидны.

В России сегодня часто говорят о том, что хватит противостояния, что наука и религия должны объединиться. По сути это правильно. Но какая наука и с какой религией будут объединяться? Наука, которая наряду с великими достижениями запятнала себя в XX веке участием в преступлениях против человечества и против самой жизни тем, что создала оружие массового уничтожения (содружество высококонравных учёных не пошло бы на поводу у маньяков-политиков). Церковь, которая, не успев получить от власти желанную свободу, тут же организовала гонения на всё, что не соответствует её, давно отставшим от жизни, догмам. Церковь, которая недавно была гонимой, мгновенно сама превратилась в гонителя. (Конечно, мы имеем в виду институт Церкви.) Как можно их просто объединять в таком качестве? До каждого сердца должно прийти понимание, что без покаяния и без качественных изменений в нашей жизни на всех уровнях никакое объединение ничего не даст, так как оно снова будет сугубо внешним, снова будет под контролем «тьмы».

В самой Церкви наверняка есть здоровые силы. Это и старые служители, которые совесть не теряли, и новообращённые, решившие посвятить себя служению Богу и людям, но уже успевшие увидеть всё происходящее. Им доказывать ничего не нужно, поэтому они должны, как никто другой, понимать, что без покаяния, без глубочайших изменений в жизни самих институтов Церкви будущего нет. Такая церковь просто не нужна. Церковь же небесная существует от века – она-то и нужна замученному, стоящему над пропастью человеку. Все церковнослужители должны были бы стремиться к тому, чтобы земная церковь совпала с небесным идеалом. Тогда к ней все с радостью потянутся. Папа римский в 2000 году догадался попросить прощения за все преступления католической церкви перед родом человеческим, за всех сожжённых инквизицией на кострах, замученных в застенках на дыбе (и весь этот ужас творился именем Бога!).

Должны раскаяться и учёные, которые, живя без Бога в душе, сотворили страшный и бездушный нынешний мир. Создавая десятки тысяч атомных боеголовок и сотни атомных подводных лодок, учёные не думали об их утилизации. Это ли не верх безответственности? Должен раскаяться и каждый, живущий по милости божьей, человек в том, что он, бросив к ногам обманщиков божественный дар – свободу воли и выбора, своей ленью, равнодушием и безразличием способствовал и способствует уничтожению жизни. И только после раскаяния и реального изменения отношения к миру мы обретём шанс на спасение.

Сейчас обсуждаются предложения о том, чтобы ввести в школьную программу Закон Божий. Если это случится и его в догматизированной форме действительно введут в программу, то это приведёт к настоящей трагедии в образовании и воспитании молодого поколения в XXI веке. ВУЗы могут превратиться в духовные семинарии, а школы снова станут церковно-приходскими. Внедрить это насильно из чувства ложного патриотизма (этим мы, дескать, объединим разобщённую Русь) можно, но ни к чему, кроме тирании и нового витка тоталитаризма, это не приведёт. Не так давно мы прошли этим путём...

Нужно изучать истинную историю Руси. Возможно, честным и непредвзятым исследователям удастся проделать эту титаническую работу не в угоду очередному царю или тираническому режиму, а ради истины как таковой. Вот тогда, проанализировав всё, что с нами реально происходило за тысячи лет, можно было бы понять предназначение нашей страны в жизни народов планеты и уточнить нашу сегодняшнюю задачу.

Ясно, что младенческий период в истории человечества закончился. И жить, трудиться сегодня мы должны, не корчась от страха перед скорой гибелью, а так, будто у нас впереди вечность. Страх сковывает инициативу, закрывает тенью своей Бога. Нравственная деградация привела к экологическому кризису, который уже подошёл к последней фазе. Но это ещё не конец – это экзамен на зрелость. Светлые люди обязаны сейчас самым активным способом утверждать верой и трудом приход новой системы – «системы Света». Если же они этого не будут делать, то тоже уйдут в небытие вслед за основной массой. Вот тогда и наступит полная гибель цивилизации. Двуногие особи может быть и останутся в некотором количестве, но это уже будут не люди, ибо вне культуры, вне цивилизации нет и человека. Вот почему сейчас нужно брать ответственность за будущее мира на себя и искать свой путь. Безусловно, это путь многопланового творчества всех слоев общества, всех людей.

Наши мысли, слова и поступки обретут ясность и целенаправленность, если нам удастся определить своё место в биосфере, наиболее отвечающее истинному положению дел, а не тому, что вбили в наши головы мастера лжи, создатели общественно-суггестивной нормы, необходимой для удержания людей в повиновении. Все создания {божественные} земной биосферы столь сложны и совершенны, что мы онеметь должны бы от восторга, а не богохульствовать и тщеславиться. Тайна великая в самой жизни, в её непостижимой сложности. Наши потуги с клонированием смешны и опасны.

Сколько бы мы ни расшифровывали геном, не мы его создавали, как и структуру ДНК. И вообще, на её создание методом перестановок не хватило бы времени жизни Вселенной, не то что времени существования цивилизации.

«Всё покупается и всё продаётся», – главный девиз рыночных отношений. Как результат подобной «философии» предметом купли-продажи стали дети, женщины, заложники, да и сама жизнь, когда любого человека можно «заказать» за деньги. С этим мы и вошли в XXI век. Обесцененные человечки бросились в торговлю («вошли в рынок»). Потребительский бум (сродни чуме в Средневековье) поразил род людской, помутил разум, закрыл сердце, отключил сострадание. Мы должны понимать, что наш гипертрофированный спрос подстёгивает производителей, жаждущих увеличения прибыли. Они создают горы вещей, на производство которых необходимые элементы добываются из земной коры. Больше взять неоткуда. Скоро мы перероем сушу в поисках необходимых материалов, оставив за собой мёртвые отвалы, пустыни и свалки вселенского масштаба.

Мне скажут, что научный поиск и прогресс остановить нельзя. Но его и не нужно останавливать, только поиск учёного должен быть ограничен нравственным императивом: «Всё, что приведёт к истощению или гибели биосферы, не должно выходить из стен лаборатории». Величайшее чувство ответственности перед Создателем, перед самой Жизнью должно вести учёного сквозь нагромождения химер, которые услужливо подбрасывает изворотливый, изобретательный, воспалённый рассудок, захвативший власть на Земле. Теперь он правит бал. Являясь всего лишь инструментом духа, рассудок подчинил себе всё и вся, пленил и своего повелителя. Именно, кичась разумом и руководствуясь рассудком, учёные создали невыносимо тяжёлую ситуацию для биосферы, для её существования. Без высокого религиозного чувства учёному творить нельзя. Но его воспитали атеистом. К кому он обратится за советом, если и церковники, не пройдя через очищающее покаяние, сами стремятся устроиться поближе к светской власти в надежде, что и им что-нибудь да перепадёт? Вот и катим мы все вместе «девятый вал» неверия, безразличия, жестокости и лени душевной. Вал, сметающий всё на своём пути и запускающий планетарные механизмы самоочищения. Планета снова очистится от скверны водою или огнём, как это было уже неоднократно, если мы не очнёмся немедленно.

Загнав половину биосферы в Красную Книгу, истощив атмосферу и земную кору, мы принялись и за уничтожение ноосферы. Ноосфера – это тоже коллективное творчество всех землян. Вряд ли мы это осознаём, иначе не стали бы загрязнять наше общее произведение отбросами грязных мыслей. Мы на тонком, духовном плане – суть те же смердящие заводы, которые отравляют атмосферу, только мы отравляем ноосферу ядовитыми выбросами своих нечистых помыслов и вождлений.

Мне кажется, что пришло время, когда ноосферология должна поставить задачу осознанного коллективного творчества ноосферы. Ведь до сих пор образование ноосферы было процессом спонтанным. Было бы более

правильно назвать то, что мы суммарно излучили, – мыслесферой. Мыслительные процессы идут, но к созидающему разуму эти процессы часто не имеют никакого отношения. Несметное множество излучается низких, злобных мыслей. Экология (очищение) ноосферы не менее важна, чем экология биосферы. Более того, без первого не будет второго. Во весь рост встала проблема именно экологии духа, нравственного очищения, в результате чего произойдут нужные изменения и в биосфере.

А пока каждый человек на своём жизненном пути делает такое огромное количество ошибок, и у многих опускаются руки. А тут ещё церковные догматы непрерывно твердят о Первородном грехе, о том, что ты – грешник уже сразу после рождения, что поэтому и живёшь неправедно, и самое место тебе в аду. На фоне краткости своего бытия и кажущейся неразрешимости накопившихся проблем многие просто теряются и находят для себя «выход» в пьянстве, наркотиках или самоубийстве. Если бы те, кто окормливает нас сегодня эрзац-заменителем духовного хлеба, действительно служили бы Богу и людям, то они внушали бы своей пастве, что нужно осознать совершённые ошибки (а мы все совершаем их в жизни великое множество), раскаяться глубоко и искренне, потому, что это нужно нашей бессмертной душе для её возрождения, и двигаться в будущее с великой радостью от осознания безмерной красоты самого дара Жизни. Возможно такое осознание на любом этапе жизненного пути. Перед лицом глобальной катастрофы каждый честный человек, не желающий допускать всеобщей гибели, должен сам не сидеть, сложа руки, не ждать, пока «пастыри» поведут дальше (они сами заблудились), а искать выход, советуясь с Творцом, который всегда бодрствует в пробудившемся сердце, живёт в глубинах нашей души. И «прямой провод» к Нему у каждого тоже есть – это наша со-Весть.

Выход из кризиса зависит от того, успеет ли нужное количество светлых людей очнуться от наваждения в кратчайшие сроки. Академик Н.Моисеев перед самым уходом из жизни, на пороге XXI века, успел издать книгу-предостережение: «Быть или не быть... человечеству». В ней он научным языком, языком фактов показал, что мы сделали всё, что только могли, чтобы уничтожить свою планету, и что времени у нас для адекватных действий, чтобы человечеству всё же быть, осталось крайне мало (от нескольких десятилетий до нескольких лет). Мы всё не понимаем (или не желаем понимать), что ныне живущие поколения – первые, от которых зависит, останется ли наша планета и впредь обитаемой. Без экологии духа, без воспитания человека, мыслящего широко и предельно ответственно, мы не сможем избежать печального прогноза, данного не только Н.Моисеевым, но и другими учёными современности, понимающими, что обманывать людей безнравственно и преступно. Не зная подлинных размеров беды, нависшей над нами и нами же сотворённой (а именно это и скрывается сейчас от широкой общественности), мы не сможем вовремя среагировать и принять единственно правильное спасительное решение.

Выход из духовного кризиса в современных условиях существования планетарной цивилизации мне видится в творчестве во всех сферах

человеческой деятельности. В искусстве (в отличие от философии и науки) лучше всего осознан и практически подтверждён факт действенного рукотворного преобразования (преображения) мира Красотой.

За тысячи лет своего существования наша цивилизация создала огромный искусственный мир – вторую природу. И о мировой культуре мы говорим, имея в виду, прежде всего, всё сотворённое руками человеческими. Творить мир будущего по законам Красоты сможет лишь человек, осознанно пользующийся божественными дарами – свободой воли и выбора. Такой человек почтёт за счастье жить в самоограничении и отдавать все свои силы и знания на благо других. Но таких людей «система тьмы» через свои фильтры не пропускает, цепко контролируя всё и вся. Раньше «покорное стадо» держали в повиновении с помощью псевдорелигиозного дурмана и общественно-суггестивной нормы, которая проводила стереотипы поведения: «лучше не высовываться», «я человек маленький, от меня ничего не зависит», «моя хата с краю», «после меня хоть потоп».

В новейшее время всех жителей планеты «система тьмы» держит в зомбированном состоянии с помощью тотального прессинга современных аудиовизуальных систем. Речь идёт о всем знакомом кино и об электронных СМИ – телевидении, видеосистемах и компьютерах, а также о «мигалках» дискотек, стерео-системах и т.п. Проблема очень острая, даже грозная. Самое страшное, что враг невидим и неопознан (не осознаётся людьми как враг). Всё население, кроме немногих очнувшихся людей, воспринимает эти системы как помощников для обучения и развлечения. Суть проблемы заключается в том, что все эти хорошо известные и широко распространённые технические системы для передачи аудиовизуальной информации конструктивно созданы таким образом, что они оказывают негативное влияние на мозг.

Автор не оспаривает саму идею создания подобных систем, но пытается уже более четверти века обратить внимание на непродуманный способ их технического решения и бездумное, безответственное внедрение. Все вышеперечисленные аудиовизуальные системы создавались без учёта особенностей и возможностей наших органов чувств, которые формировались под воздействием естественных природных (а, значит, божественных) факторов. Задумаемся над тем, как под мощным влиянием Солнца-батюшки и Земли-матушки у нашего древнего предка, у биологического вида, который Духосферой был избран, чтобы стать человеком, постепенно формировались органы восприятия мира и развивался мозг.

Все эти миллионы лет континуальное (непрерывное) солнечное излучение воздействовало через зрение, самый информативно ёмкий канал, на совершенствующийся мозг так, чтобы он стал излучать континуально.

Важно осознать, что все созданные в XIX и XX веках системы передачи аудиовизуальной информации – и кино, и телевидение, и компьютеры – объединяет один принцип: визуальная картина окружающего мира разрывается (расчленяется) – на кадры, строки, пиксели и т.п. И эта разодранная в клочья визуальная информация подаётся в наш мозг с

частотами, которые (как минимум) не согласованы с нашими собственными рабочими частотами. Но думать о нашем здоровье и морально-нравственном состоянии человечества на планете, находящейся таким образом в руках «системы тьмы», некому, а получать прибыль жаждут многие. Негативное воздействие всех до сих пор созданных аудиовизуальных систем мы либо просто прозевали из-за своей беспечности и лени, либо, как считают некоторые, этот процесс был под контролем «системы тьмы», и такие технические средства разработаны сознательно для контролируемого аудиовизуального зомбирования землян... Кстати, о самой информации, которая передаётся через все каналы этих систем и используется для «промывки» мозгов, я даже не упоминаю. Это отдельная и не менее страшная проблема. Мне пока важно разобраться в глобальном психологическом подавляющем воздействии на человека техники кино, телевидения и сравнительно новой глобальной компьютерной системы (Интернет).

Жизнь в виртуальном пространстве Интернета стала, естественно, копией реальной жизни нашего социума. И в Интернете пышным цветом расцвела торговля, реклама, порнография и настоящий бандитизм. Как иначе назовёшь заражение компьютеров «вирусами» или несанкционированное вторжение в частную электронную почту огромного потока рекламы, которого никто не заказывал, или торговлю нашими данными? Продаются всем желающим (рэкетирам) все данные на каждого из нас – о нашем бизнесе, о квартирах, машинах и другой частной собственности с данными наших паспортов и т.д. и т.п. Но ведь никто из нас не давал согласия, чтобы рассылали всем желающим подробнейшие сведения о нас. А нас никто и не спрашивал. Человека уже нет. Его де-факто превратили в прах. Де-юре он, вроде бы, ещё существует. Что-то разглагольствуют о правах человека. Дума годами «высиживает» какие-то законы. Тогда создайте соответствующий закон и защитите нас от рэкета и бандитизма хотя бы в виртуальном мире, если не можете или не хотите в реальном. Запретите это бесцеремонное вторжение в частную жизнь. Пусть реклама всего и вся собирается на специальных сайтах, и, если мне нужно и я захочу, тогда я выйду на этот сайт, найду нужный раздел и прочитаю всё, что меня интересует. А рассылка моих личных данных без моего согласия – это нарушение прав человека. Мне скажут, что в любом деле не без издержек, зато какие грандиозные перспективы открывает Интернет во многих областях, например, в обучении. Но так ли это? Школьники и студенты мечутся по сайтам, отыскивают необходимую информацию, «скачивают» её на принтеры, складывают «шпоры» гармошками и, измождённые ночными бдениями, идут, чтобы «спихнуть» очередной экзамен. Простите за этот чудовищный язык, но именно этот жаргон и стал для молодёжи языком общения. И кого мы пытаемся обмануть? Кому нужен такой процесс обучения? Школьники учатся для школы, для родителей, чтобы не ругали, для бумажки (аттестата), чтобы с её помощью получить следующую бумажку (диплом). Начинённые в школе обрывками знаний, не научившиеся видеть

целостно и правильно мир, любить его и беречь, – пойдут новые поколения в этот мир, чтобы добывать его, ибо ничему другому их не научили.

Апатия, равнодушие, беспричинная «вселенская» печаль или погоня за увеселениями... чем только не занят сбитый с толку человек, лишь бы спрятаться от действительности. Семьи не просто распадаются. Их теперь стараются не создавать. Три четверти всех людей в репродуктивном возрасте в брак не вступают для создания семьи, а просто сожительствуют. Танатофилия овладела массами, потерявшими ориентиры и цель в жизни. В этот водоворот втягиваются наши дети с неокрепшими душами. Они сегодня выплясывают среди мятущейся свето-звуковой какофонии. Как и все вышеперечисленные АВС, дискотечные системы сделаны теми же силами и для той же цели – разрушить психику, сделать её зависимой и управляемой. Приходя домой, юноша или девушка включают телевизор, а там с помощью рекламы им вбивают в головы стереотипы поведения. Уже нет вопроса «Пить или не пить?» – он давно решён для нашей молодёжи (и за неё). Вопрос лишь в том, кто идёт за выпивкой? «Что мы делаем, когда собираемся вместе? Бутылки открываем...», – вот вам ещё одна формула поведения. И срabатывает. По улицам и в метро (точно так, как научили) бродят школьники и взрослые с бутылками в руках, отхлёбывая на ходу. Разве это не наглое разращение рекламой?

Но этим соблазны молодёжи не ограничиваются. Не менее, чем дискотеками, увлечена она сегодня путешествиями по виртуальному «лабиринту Минотавра». Паутина Интернета окутывает земной шар с потрясающей скоростью, будто гигантский паук создает кокон вокруг земного шара. Что вылупится из этого «кокона»? По волокнам паутины из проводов стремительно носятся потоки нулей и единичек. Аналоговую информацию заменили цифровой. Левому полушарию нашего мозга и доказывать ничего не нужно, настолько ему очевидно, что разодранная в клочья (до элементарных нулей и единичек) информация становится удобнее для её хранения и манипуляций с ней. Но мы ещё не знаем всей разрушительности перехода от континуальности к раздробленности (от аналоговых сигналов к цифровым)... К паутине Интернета безвольно прилепились миллионы «путешественников» по лабиринтам виртуального мира. Налицо зависимость, которая часто бывает посильнее наркотической. Казалось бы, радоваться нужно, что перед молодым человеком открывается, благодаря Интернету, весь мир, огромные кладовые знаний. Но мир и до этого не прятал знания от пытливых и ищущих, только сумей отделить литературную макулатуру от чистых источников – и постигай истину с радостью. Именно это ощущение осталось у автора от многих лет, проведённых в «Ленинке» – главной библиотеке России.

Сосредоточенная работа с книгой и ползание по «всемирной свалке», как многие именуют Интернет, – это далеко не одно и то же. Если мне требовалась определённая информация, я находил нужную книгу и вдумчиво работал с ней. Мне возразят, что с помощью Интернета я делаю то же самое, но неизмеримо быстрее. На это отвечу, что важен и способ добывания информации, и результат. Уверен, что работу с книгой рано

списывать как устаревший способ приобретения знаний (а это тоже прогнозируют).

Казалось бы, очевидные преимущества Интернета – почти мгновенный доступ на любой сайт, но одновременно это и существенная помеха при обучении школьников и студентов. Соблазн велик, поэтому молодой человек начинает «шастать» по разным сайтам. Не пройдёт он и мимо сайтов с запретными темами. А сколько грязи накопили в Интернете любители извращений всех видов. От этого избытка информации вскоре наступает ощущение пресыщения и отупения.

Что же касается компьютерных игр, которые услужливо предлагают виртуальные киоски, то общая тенденция пока – это путь в Инферно. Все эти бесконечные погони, драки и убийства, которыми напичканы игры, вызывают ощущение, что наших детей дрессируют, натаскивают, готовят к выполнению определённых функций. «Системе тьмы» нужны неразмысляющие биороботы. Человек свободный, отвечающий за свои мысли, слова и поступки, ей не нужен. В этом автор убедился на собственном опыте.

Ещё в 1976 году я отправил «Проект Альтернативной Эволюции» в ООН, ЮНЕСКО (конечно, не по почте) и советскому правительству – «Москва, Кремль. Брежневу, Подгорному, Косыгину». Первые две инстанции проект, естественно, проигнорировали, а наше «родное» правительство отнеслось очень заинтересованно. Автора проекта (О.П.Бердник) тут же посадили в тюрьму с конфискацией всех рукописей, а меня, помогавшего в создании проекта и рассылавшего его, замучили допросами. Главный довод следователей был таков: «Мы идём не к экологическому кризису, а к коммунизму, поэтому не мешайте его строить своими утопическими планами спасения жизни». Очень жаль, ибо более четверти века назад был предложен спасительный план, который мы предлагали всем международным сообществом обсудить, доработать и принять к исполнению. За 26 лет мы все вместе успели бы сделать очень много. Преследовавшие нас свой коммунизм не построили и страну загубили, а Запад за это время добился ещё большего прогресса... в уничтожении биосферы. Будем ли мы и далее подыгрывать «системе тьмы», отдадим ли ей своих детей на закланье, зависит уже от нас самих. Но, чтобы избежать опасности, чтобы противостоять ей, нужно для начала понять, откуда она исходит, в чём она, – тогда и меры адекватные можно будет выработать, и альтернативу предложить. В этом всё дело. Если мы не предложим молодёжи взамен того, к чему её уже приучили, нечто действительно новое, не увлечём совместным творческим поиском, то одними запретами мы ничего не добьёмся, а только усугубим ситуацию, которая и так развивается стремительно.

Так стоит ли мешать этому процессу, раз уж он так быстро и неотвратимо (как кажется) идёт в современном мире? Может быть, живя в информационную эпоху и создавая информационное общество, мы и сами должны радикально измениться? Учёные сегодня говорят, что «человек – это обычная информационная система, только биологического типа и обладающая интеллектом» (Институт проблем управления РАН,

В.И.Бодякин). Может быть, сегодня и сама ноосфера (нечто бесплотное и невидимое) обретает зримые черты в том же Интернете?

Огромная всемирная компьютерная сеть стремительно разрастается, соединяя, как нейронная сеть, разбросанных по разным материкам людей в одно целое. Многие полагают, что виртуальная реальность – это ключ для эволюции человеческого мозга. Но не приведёт ли это к гибели биосферы? Если человек раньше был сам накопителем знаний и аккумулятором образов, то в этой глобальной сети он сегодня с позиций творца всё больше перемещается на позиции пользователя и выглядит, как примитивное сопротивление, поскольку является самым медленно действующим звеном в этой сверхбыстродействующей огромной схеме. Эта планетарная сеть и сделает человека в ближайшее время простым проводником, если он хочет в рамках этой сети оставаться (или если сама Сеть позволит ему это). Скоро может наступить ситуация, когда в вашу дверь постучит (или просто выбьет её) команда монстров, очищающих мир от биоплесени...

Если же человека не устраивает роль проводника в сверхсложной схеме, в которой ему вскоре места не останется, или роль плесени, то он должен вернуться к истокам, разобраться в своём истинном предназначении, в своём отношении к планете и к самой Жизни. Технический прогресс дал миру прекрасных искусственных помощников, дал комфорт, без которого человек физически не выжил бы. И не надо звать назад в каменный век. Но тот же технический прогресс привёл нас и на край пропасти. Нужны нравственные ограничители и фильтры, которые не позволили бы человеку окончательно превратиться в убийцу Жизни.

Человек, создавая «вторую природу», должен быть восторженным учеником природы живой, а не её могильщиком. Вот почему творить «вторую природу» нужно только с помощью одухотворённого разума, который без совета с Богом (с совестью) ничего делать не должен. Мы не имеем права делать некрасивые вещи. Мир искусственный – это не значит ненастоящий, а значит созданный по законам Искусства. Сфера же искусства – не только развивающая, но и преображающая, трансформирующая самого творца.

Трансформация человека должна осуществляться по божественным законам Любви, Красоты и Гармонии. Всё это, к сожалению, в полной мере пока не учитывается. Художники, втянутые в водоворот компьютеризации, даже не заметили, какая чудовищная подмена произошла в их творчестве и в какую зависимость они попали от этой интеллектуальной машины. По сути они сегодня уже сами стали её придатком, практически полностью капитулировав как художники-творцы. И многие ещё не осознали этого.

Если раньше художник и впрямь чувствовал себя Демиургом, ибо, подобно Ему, творил в своём воображении целые миры, создавал новые образы, овеществлял в материале, преодолевая его сопротивление, свои замыслы. Компьютер заставил художника говорить на его языке, нивелируя в нём все полутона и оттенки, которые никак не вписываются в жёсткую бинарную систему «да-нет». Если раньше художник любовно лепил образы, то теперь он их лихорадочно собирает на конвейере (сканирует, преобразовывает и распечатывает). С одной стороны, художник

подстраивается под компьютер, строго выполняя его замечания и переучиваясь видеть мир по-другому (по-машинному), а с другой стороны, он просто тонет в бесконечных вариантах, которые неутомимый компьютер предлагает ему тысячами и миллионами. Стараясь бежать в ногу с быстродействующими машинами, художники идут на радикальные меры, – и вот уже в Канаде художнику имплантировали в запястье биочип для более эффективной связи его с компьютером. Ещё несколько этапов, и станет реальностью ситуация, показанная в фильме «Газонокосильщик». Там главный герой уходит в виртуальную реальность, покинув своё тело, которое тут же превратилось в подобие высушенной мумии.

Чтобы этого не случилось, творцы искусства должны не поддаваться увлекающему их компьютерному водовороту, а совершать работу, подобную работе творческих сил Универсума: из звука, света, материи, формы и движения они должны создавать новые произведения и новые миры. Но для этого нужно и художникам, и учёным, и всем пользователям аудиовизуальных систем подвергнуть их тщательному анализу, исследовать в лабораториях, что именно в каждой из них является самым негативным при воздействии на наш мозг. После этого необходимо найти соответствующие технические решения, выбрать приемлемые частоты и перевести кино, телевидение и компьютеры на эти новые частоты, согласованные с природой человеческого мировосприятия. Творцам нового искусства нужно создавать и новый альтернативный технический инструментарий, который при воздействии на человека оказывал бы благотворное, целебное воздействие за счёт такого же, как и у Солнца, континуального излучения.

Автор около сорока лет посвятил созданию нового инструментария и на его базе – нового экранного исполнительского искусства, названного Оптическим театром. В этом театре создаются композиции по всему спектру мировой культуры, чтобы дать возможность зрителям прикоснуться к истокам нашей цивилизации, познакомить их с самыми удивительными достижениями человеческого духа. Кроме тематических (семантических) аудиовизуальных программ, я создаю и абстрактные композиции музыкальной светоживописи. Вдохновение для композиций музыкальной светоживописи я черпаю в динамизме природы – в клубящихся облаках, в игре языков пламени, в струящемся над костром дыме, в сверкающих на воде солнечных бликах и т.д. То есть вдохновляет само божественное творение. Это и помогает очнуться от страшного забытья, которое мы по недомыслию считаем нормальной реальностью. Пытаясь очнуться сам, я стараюсь будить и других. Провожу в Оптическом театре регулярные встречи со зрителями, показываю им оптические спектакли.

Разработанный мной новый светозвуковой инструментарий представляет собой продуманную альтернативу известным АВС, которые оказывают негативное воздействие на мозг человека. Все оптические проекционные инструменты (а их несколько десятков), разработанные и изготовленные мной, имеют только непрерывный (континуальный, как свет Солнца) поток света. Впервые поставлена задача идти в разработках аудиовизуальных

систем нового типа от человека, от возможностей и особенностей его органов восприятия мира, от его многоплановости.

Кроме физиологического тела, человек имеет ещё много других, всё менее и менее материальных тел. Эти тонкие тела имеют волновую (полевую) структуру. Как же мы можем, не учитывая всего этого, навязывать человеку технические средства, которые излучают с частотами, для нас неприемлемыми? Своим практическим опытом я готов делиться со всеми, кто служит идее спасения Жизни и повороту к «системе Света».

Именно сейчас, в начале третьего тысячелетия, должен быть общими усилиями всех светлых сил создан трепетный и хрупкий «кокон Красоты», из которого сможет появиться Человек Окрылённый (Огненный). Он придёт на смену прожорливой «гусенице», каковой мы пока являемся. Мы обязаны чутко настроить свою душу, чтобы услышать зов и Логосферы, и ноосферы матушки-Земли. Тогда мы сможем осветлить, очистить и нашу собственную ноосферу и двинуться по пути восстановления утраченного единства мира, по пути светлого Преображения. Его мы достигнем лишь с помощью одухотворённого сердечного разума, или разумного сердца. XXI век в этом спасительном процессе может стать поворотным, а может и последним в истории жизни на Земле. Выбор за нами, ибо уже пришло время этого выбора. Дальнейший отход от Гармонии и Красоты мира, от естественных законов бытия для нас абсолютно недопустим. Осознанной и радостной творческой работой мы действительно можем очистить ноосферу. Спасение Красотой возможно, нужны только преданные её служители. «Красотой дышим, красотой молимся, красотой побеждаем». Красота созданного Богом мира спасает наши души. Но Красота спасёт мир лишь тогда, когда мы спасём Красоту во всех её проявлениях.

С.М. Сухорукова

МЫ СТОИМ У ВЕЛИКОГО РАСПУТЬЯ

Современный глобальный экологический кризис носит наукогенный характер. Мы фактически переживаем «горе от ума». Конечно, не наука и техника сами по себе, а социальная направленность их использования ведёт к гибели современное человечество. Да, высочайшие достижения человеческого интеллекта пришлись на эпоху крайне низкой социальной культуры. Поэтому разговор пойдёт не о самих научно-технических достижениях, а о социальных институтах, регулирующих их применение.

Следует изменить системную функцию науки, чтобы она смогла служить задачам экологизации производства.

Знание и технические достижения всегда играли существенную роль в истории цивилизаций. Известны случаи, когда то или иное открытие самым существенным образом влияло на судьбы людей – как в позитивном, так и в негативном смысле. Сегодня уже общепризнанно, что экологический кризис, который переживает мировое сообщество, начиная со второй половины XX века, связан именно с негативными последствиями научно-технической революции.

Наука продолжает играть значительную роль в индустриальном обществе. И, надо признаться, всё более экологически негативную. Дело в том, что функция науки системно детерминирована таким образом, что учёные обслуживают рост материального производства, способствуя при этом дальнейшему истощению недр, загрязнению Среды обитания, если надо, то и истреблению целых народов в борьбе за скудеющие ресурсы Земли. (По образному выражению писателя Курта Воннегута, у сегодняшних учёных, что бы они ни делали, всегда может получиться оружие.) Эти «достижения» учёных никем не порицаются как безнравственные. Сами они (за редким исключением) не испытывают угрызений совести, наращивая технический потенциал природоразрушения, ибо всей системой социально-экономических отношений «полезность» науки определяется её способностью замещать природную среду техногенной. Поэтому, несмотря на все разговоры об экологической катастрофе, природоразрушительную функцию науки и техники продолжает обслуживать всё общество. И в нашей стране на это «работают» не только НИИ, промышленность и финансы, но и образование, юриспруденция, патентное дело, ВАК, а также стратегия и тактика государственного управления. И само население не осознаёт угрозы своему существованию со стороны учёных-технократов, полагая их деятельность благонамеренной, поскольку находится в плену агрессивнопотребительских иллюзий. Инженеры, рабочие, внедряя и обслуживая разработанные технологии, продолжают дело ученых. Банки кредитуют подобные инновации, торговые учреждения распространяют готовую продукцию, средства массовой информации активно рекламируют её, а мы эту продукцию покупаем. На этом держится процесс общественного воспроизводства. Но давайте задумаемся, почему всё общество своей деятельностью включено в систему отношений экологически опасного производства? Что способствует тому, что интеллект стал орудием самоуничтожения? А что вообще связывает, согласовывает и направляет деятельность различных профессиональных слоев в любом социуме? Ответ такой: порядок реализации потребностей жизнеобеспечения. Поэтому волнующий нас секрет ИНЕРЦИИ природоразрушения надо искать в привязанности экономических потребностей населения к интересам работодателей, не заинтересованных в нашей экологической безопасности.

Учёные, инженеры, рабочие, преподаватели экономически зависят от интересов тех, кто финансирует науку, промышленность, образование. Но интересы тех, кто фактически распоряжается финансами в индустриальном обществе, совершенно не предусматривают преодоление экологического кризиса. Дело в том, что возглавляет иерархию экономических интересов социальная элита: те, кто составляет финансово-промышленную олигархию. А она, будучи фундаментально определяема характером нашей цивилизации, не заинтересована в предотвращении негативных экологических последствий от промышленного производства. Имеется в виду экономическая заинтересованность. Именно эта заинтересованность отсутствует. Почему?

- Во-первых, обращение значительной части финансовых средств (до 80%) вовсе не связано с производством. Бирже-банковские спекулятивные игры обеспечивают основные доходы для финансово-промышленной олигархии. Это характерно для современной стадии капитализма, которую можно назвать стадией «финансизма», когда вся планета – это одна фондовая биржа (Ю.М.Осипов).

- Во-вторых, что касается той части денежных средств (20%), которая связана с промышленным производством, то тут способ получения доходов финансово-промышленной олигархии организован на такой экономической парадигме хозяйствования, которая не требует согласования с законами природы. Сохранение жизнеспособности природной Среды, согласно этой парадигме, не коррелируется с экономической эффективностью.

На самом деле, если учитывать внешние экологические издержки, реальная прибыльность многих отраслей производства давно имеет минусовые значения. Но ложные критерии хозяйствования продолжают сохраняться благодаря системным связям, ориентированным на ложную парадигму природопользования. В результате общество имеет непрекращающуюся деградацию Среды и падение экономической эффективности её использования. Те меры по улучшению экологической ситуации, которые обычно предпринимаются, носят компенсационный характер и не позволяют обеспечить предотвращение дальнейших осложнений.

А каким же образом можно изменить этот порядок и обеспечить системную зависимость экономических интересов субъектов хозяйствования от экологических потребностей населения и таким образом в конце концов обеспечить финансирование научных исследований с целью создания экологически безопасных и экономически эффективных технологий? Для ответа на поставленный вопрос обратимся к такому важнейшему экономическому институту, как собственность, и её определяющей роли в системе эколого-экономических отношений.

Необходимо экологизировать отношения собственности на природные ресурсы, чтобы обеспечить зависимость экономических интересов субъектов хозяйствования от экологических потребностей людей.

В любой экономической системе содержание экономических интересов субъектов хозяйствования определяется содержанием отношений собственности на факторы производства. То, насколько экономические интересы субъектов хозяйствования ориентируют социум на воспроизводство природной Среды, зависит от того, насколько их собственность требует сохранения жизнеспособности среды.

Почему в условиях доиндустриальной цивилизации существовала системная привязанность труда к задачам воспроизводства жизнеспособности Среды? Это обуславливалось тем, что разрешающей основой хозяйственной деятельности была собственность (рода, племени, феодала и т.д.) на естественные факторы жизнеобеспечения (землю, лес, воду). От их сохранности со всей зримостью и очевидностью зависели и

благополучие собственника, и сама жизнь остальных людей. Поэтому отношения их использования были экологически целесообразны. Они поддерживались всем многообразием социальных (общинно-племенных, классово-кастовых и т.д.) связей и закреплялись этическими установками табу, традиций, легенд, праздников, ритуалов, пословиц, поговорок, а впоследствии – нормами права.

Почему же в индустриальном обществе нельзя из поколения в поколение удерживать функциональные связи коллективного слежения за сохранностью природного окружения? Потому, что в индустриальном обществе системообразующим фактором для экономических отношений становится собственность на искусственные факторы жизнеобеспечения (станки, машины и т.д.), а на природные ресурсы – лишь постольку, поскольку они обеспечивают производство этих технических средств.

Поэтому именно техногенные закономерности начали определять темпы роста промышленного производства, его специализацию, концентрацию, размещение, технологическое оснащение. Так объект доминирующей собственности начал определять технократическую направленность экономических интересов всех субъектов хозяйствования промышленного общества. (Безусловно, система интересов общества не ограничивается собственниками средств производства. Кроме них есть ещё и непосредственные производители – владеющие способностью к труду и непосредственно создающие материальные блага. Но их интересы оказываются функционально зависимыми от работодателя). Итак, если доминирует собственность на искусственно созданные средства производства, то через систему экономических связей проводятся технико-технологические решения, которые работают на воспроизводство искусственных средств жизнеобеспечения. Для сохранения же естественной среды необходимо, чтобы связи между субъектами хозяйствования регулировались также и экологически согласованными правомочиями пользования природными факторами жизнеобеспечения. То есть по характеру правомочий должны различаться собственность на природные ресурсы и на искусственные средства производства. Правомочия собственности на природные ресурсы должны быть экологизированы, то есть соответствовать требованиям сохранения устойчивой жизнепригодности Среды в процессе её хозяйственного использования.

Техногенная направленность природопользования присуща всей индустриальной цивилизации. Встав в конце XX века на путь радикального преобразования экономики, мы имели возможность изменить это положение. Но, принимая Закон о собственности (1992) в начале «перестройки», наш законодательный орган, да и всё общество, сконцентрировали внимание на споре о субъектах собственности, а не на правомочиях, согласовывающих обязанности владельцев в допустимом использовании общезначимых природных ресурсов. Разгосударствление собственности и управления экономикой обусловило невозможность экологического согласования экономических интересов новых субъектов хозяйствования. До сих пор отсутствует чёткая регламентация нормативов распоряжения на уровне не

только частного, но и федерального, регионального, муниципального владения водными, земельными, лесными и т.д. ресурсами. Отсутствует системное согласование этих нормативов, что самым разрушительным образом сказывается на использовании природной Среды. И как следствие всего этого – отсутствие возможности к решению эколого-экономических проблем на уровне макро- и микроэкономики. То есть, отсутствует возможность построения системы эколого-экономических интересов, поскольку отсутствует экологизация самой её основы.

При экологизации собственности на природные ресурсы специализация предприятий, их кооперирование, размещение, технологическое оснащение формируется в соответствии с интегральными эколого-экономическими принципами. Эти принципы, опираясь на социальные институты, экологизировали бы все интересы субъектов хозяйствования, и они начали бы включать в себя и экономическую заинтересованность, и социальную ответственность за соблюдение экологических лимитов хозяйствования. Эту ответственность в практике хозяйственного природопользования можно устанавливать содержанием лицензирования. А затем её уже должны поддерживать порядок налогообложения, кредитования, страхования, субсидирования, штрафования, а также уголовная ответственность за экологические преступления. Все средства прямого и косвенного государственного регулирования производства должны быть «привязаны» к экологизированным правомочиям собственности на природные ресурсы.

При экологизации собственности на природные ресурсы в общегосударственной системе экономических интересов сложится иерархическая соподчинённость от локально-регионального до федерального уровня, и эти связи (по вертикали) должны работать на поддержание экономо-природного единства в масштабах всей страны. Дело в том, что любая локальная экосистема является частью региональной экосистемы, а та в свою очередь является частью экосистемы страны. При этом требования воспроизводства экосистемы страны и т.д. приоритетны по отношению к требованиям воспроизводства локально-региональной системы. То есть, институционально экономическая организация экологически безопасного жизнеобеспечения должна строиться по принципу иерархичности. Но при этом экологическое содержание (лимиты) этих иерархических связей должно отвечать фундаментальным требованиям природного характера. Так будет соблюдаться важнейший эколого-экономический принцип иерархичности экологических систем и приоритетности их связей по отношению к иерархическим связям в системах социально-экономических.

Но нельзя решить экологические проблемы в отдельно взятой стране. При организации хозяйственного использования природных ресурсов необходимо учитывать соподчинённость локальных систем отдельных стран в экосистеме всей биосферы. Если экологизация отношений собственности на природные ресурсы будет достигнута в масштабах биосферы, то для мирового сообщества это будет началом новой – постиндустриальной экологически устойчивой цивилизации. Экологизированным отношениям

собственности на природные ресурсы в масштабах планеты должна соответствовать вся система и внутригосударственных, и межгосударственных отношений. Это способствует консолидации мирового сообщества и увеличению его возможностей в решении экологических проблем, ибо интегрирующая роль человеческого общества как высшего яруса управляющей системы Биос возрастает по мере увеличения его собственной целостности [1].

И на таком новоцивилизационном уровне, исходя из задач коэволюции природы и общества, в работе наших учёных, наконец, сможет быть реализован эколого-экономический принцип однонаправленности техногенеза и природных процессов. Именно несоблюдение этого принципа сегодня грозит социуму экологической и экономической дестабилизацией. (Техногенез, не считающийся с законами воспроизводства жизнепригодной Среды, омертвляет её и способствует чрезвычайному удорожанию производства, так как для восстановления безопасности Среды требуются затраты, дополнительные к основному производству. Эти затраты называются «экологическими издержками производства», и во многих отраслях промышленности они «съедают» фактически всю прибыль.)

В случае экологизации собственности на природные ресурсы не только деятельность учёных, но и всех других профессиональных слоев социума системно будет направлена на обеспечение экологической устойчивости производства через:

- создание замкнутых промышленных циклов, предпочтительное использование вторичных ресурсов,
- технологическое обеспечение природовосстановительных работ в регионах экологических бедствий,
- всеобщее разоружение и обезвреживание накопленных средств массового поражения,
- определение видов деятельности, недопустимой по экологическим соображениям и т.д.

Вся экономика начнёт выполнять жизнесберегающую функцию, если экологизированные отношения собственности на природные ресурсы изначально будут ориентировать общество на эту задачу.

Чтобы подчеркнуть неотложную необходимость экологизации правомочий собственности на природные ресурсы, можно сказать, что мы сегодня стоим у той исторической развилки, где социум ещё способен своими институтами определить, будет ли интеллект направлен на дальнейшее вытеснение человека техникой или обеспечит ему (человеку) развитие тех безграничных внутренних способностей, которые ему даны (и воспроизводятся) живой природой.

Вопрос фактически стоит так: «самоуничтожение или саморазвитие?». Пока сциентизм направлен на усиление возможностей техники и передачи ей всё новых сфер нашего сознания [2]. А техника, как известно, может функционировать в Среде, нежизнепригодной для человека. Пока именно этим задачам служит экономика и отношения собственности, что и приближает неминуемость экологического коллапса «руками и ногами

человеческими», и в том числе – трудами наших учёных. И повторяем, это никто не считает безнравственным.

Как показывает практика, системная основа экономических интересов субъектов хозяйствования в условиях индустриальной цивилизации воспроизводит экологическую агрессию не только как технико-технологический, но и как социально-этический феномен. Благодаря этому и геополитика, и этика индустриальной цивилизации поддерживается на абсолютизации значения техники как таковой, невзирая на её антиприродную направленность. Технократическая форма собственности порождает технократическую этику, и наоборот, технократическая этика поддерживает технократическую форму собственности. Как разорвать этот порочный круг? Помочь может только принципиально новое – антропо-космическое мировоззрение, дающее объективное представление о месте человека во взаимосвязанном мире и позволяющее построить экономические отношения на той системной основе, которая учитывает зависимость общества от жизнепригодной природной Среды.

Так что, безусловно, направленность поисков учёных на решение экологической проблемы регулируется не только собственностью или другими какими экономическими институтами. Проблема много сложнее и выходит на уровень духовно-нравственного знания, при котором исчезает у человека чувство его отделённости от мира Космоса (во всей его пространственно-временной бесконечности). Выход на такое мировоззрение связан с изменением научной парадигмы современных исследований [3]. А вот это уже определяется волей и нравственностью самих учёных. Тут бессильна законодательная и исполнительная власть.

Антропокосмическое мировоззрение отличается от общепринятого представления о «холизме» тем, что здесь присутствует акцент на значение индивидуальной ответственности за использование полученного знания. Данное мировоззрение потребует от учёных переключения их внутреннего интереса к изучению самого человека. То есть, главным объектом их раздумий должна стать не внешняя природа, а сам человек, и это даст понимание таких понятий, как сострадание, любовь, и поможет постичь многие тайны мироздания. Древние призывали «познай самого себя», ибо они верили, что «познаешь себя – познаешь мир». Новое мировоззрение связано с поиском ответов на вопросы: «любовь или ненависть?», «добро или зло?», «смысл жизни: в красоте или безобразии, хаосе или порядке, в честности и справедливости по отношению к себе и людям или в эгоистическом властвовании во имя себя?» Эти элементарные вопросы, к сожалению, не мучают наших учёных. А именно ответ на них определит экологическую доминанту научных поисков и внедрения технических достижений.

Сейчас перед учёными стоит множество направлений для исследований, открывающих возможность как невиданного развития человека, так и возможность его окончательной гибели. Именно нравственная направленность поиска решит, какой из этих потенциальных возможностей суждено реализоваться. Острота момента определяется и тем, что перед

наукой встали серьёзные проблемы – «загадки», решение которых идёт вразрез с её устоявшимися законами (физики, в первую очередь). Это – левитация и сверхзвуковая проводимость, межгалактическая синхронность движущихся тел, прогрессивация сверхчувственных (экстрасенсорных) возможностей человека, беспроводная передача резонансов мысли на расстояние, сверхзвуковая модуляция воздуха во время прорыва в космосферу летательных аппаратов и т.д. Чрезвычайно углубляется сфера научных исследований, что бесконечно расширяет сферу взаимодействия человека с природным миром, его окружающим. Но если у науки нет до сих пор ответа на самые фундаментальные вопросы: «зачем живёт человек и каково его место в этом мире», то как она может выйти на законы гармонизации природы и общества? Уже понятно, что такое знание обретается на стыке науки и религии, философии и искусства. Поэтому сегодня перед всем обществом стоит задача осуществить этот синтез и выйти на единое знание о едином, нечленимом мире. Причём доказать единство и нечленимость мира помогут прежде всего учёные, в частности, определив сам феномен научного знания, то есть ответив на вопрос: что такое мысль и что является её носителем?

Наука уже приблизилась к пониманию того, что всю нашу Вселенную, оказывается, можно рассматривать как живую субстанцию, регулируемую мыслью, психофизической энергией. И в сфере эколого-экономического знания появляется новое направление исследований, связанных с изучением феномена мысли, которое уже получило своё название: «экология мысли». Это новое направление существенно изменит наше понимание причинно-следственных связей, определяющих экологическое неблагополучие планеты. Пока ещё мы, решая эколого-экономические проблемы по инерции сложившихся представлений, воюем со следствиями, даже когда нам кажется, что выходим на превентивные меры. На самом деле, похоже, причины их чрезвычайно глубоки и фактически не вскрыты, поскольку не понят нами сам феномен человека и условия его мыслительной деятельности.

Новое направление – «экология мысли» – потребует привлечения учёных, способных к осмыслению физической природы мышления в совокупности со всеми известными формами жизнедеятельности. Развитие этого направления подскажет, как решать экологические проблемы на уровне наших мыслей. Мы привыкли строить экологический мониторинг, *de facto* фиксируя накопление твёрдых отходов, газовых выбросов; затем изучаем биохимические последствия их пребывания в Среде. После этого создаём технологии для их обезвреживания и рекуперации. А если говорить о рекомендациях учёных-экологов, то необходим экологический мониторинг уже на уровне «мышления». На основании такого мониторинга, характеризующего состояние наших мыслей, мы должны научиться их «осветлению», духовному возвышению, этическому наполнению. Это позволило бы решить две задачи:

- предотвратить непосредственно разрушающее воздействие мысли на природную среду (а также и на окружающих людей),

- предотвратить агрессивно-потребительскую мотивацию ученых в создании технологии и техники, опосредующей наше взаимодействие с природной средой с целью её хозяйственного использования.

Только в таких условиях «заработают» вышеописанные экологизированные отношения собственности и сформируется та система экономических интересов, которая позволит преодолеть эколого-экономический кризис в России. И, конечно, это будет сопровождаться радикальным изменением нашей экономической науки. Произойдёт известное её возвращение к отечественным истокам.

Вспомним, что ещё учёные Серебряного века, «русские космисты», обладая широчайшим кругозором и знаниями во многих областях науки, смогли более чем сто лет назад предсказать значение мысли в хозяйственном использовании природы. Они размышляли об ответственности человека мыслящего в эволюции Земли как части Космоса [4].

В истории отечественной философии изучением энергии мышления занимались: отец П.Флоренский, Н.А.Бердяев и т.д. Но наибольшее внимание «мысли» как психофизическому феномену, конечно, уделяли Е.И. и Н.К.Рерих. Они много писали о том, что весь Космос эволюционирует благодаря мысли. «Нет в Космосе рычага сильнее, чем мысль, насыщенная психической энергией. Мысль есть магнит. Все благо и все разрушения строятся на мысли». А раз человеческие мысли, а также чувства как часть космической энергии обладают такой мощной силой, то нет задачи важнее, чем научиться управлять ими, чтобы регулировать своё взаимодействие с миром окружающим. Человек своими чувствами, мыслями способен влиять на здоровье людей и нарушать равновесие в природе. Е.И.Рерих считала, что человек своими разрушительными мыслями может вызвать даже землетрясение, оползни и другие стихийные бедствия, нарушив энергетическую сбалансированность пространства. Вместе с тем, положительная психическая энергия есть панацея против всех заболеваний. «Держите мысли чистыми – это лучшее тоническое средство». «Нужно беречь мысль. Преступление над мыслью есть самое тяжкое преступление. Нужно любить сам процесс мышления», – говорила Е.И.Рерих. Философская метафизика Рерихов определяет этику поведения человека в отношении к другим людям и к Природе именно на основе знания о мысли. И они постоянно призывали других учёных обратиться к изучению возможностей мысли. Е.И.Рерих в 1920 году писала: «По современной терминологии мыслительная энергия скорее должна входить в физические науки». «Будет время, когда токи мысли будут исследоваться и измеряться»[5]. Работы учёных немало могли бы поспособствовать распространению представлений о мысли как энергетического надпланетарного явления. Впрочем, наблюдательного человека и без аппаратуры можно убедить в наличии окружающих нас пространственных токов психической энергии: «Хотя бы факт возникновения одинаковых мыслей, тем и образов может убедить в существовании мысленной энергии, пронизывающей пространство».

В заключение хотелось бы сказать следующее. Если говорить о вкладе науки в создание новых эколого-экономических концепций, то еще в 90-е годы XX века стало заметным такое направление, которое можно было бы назвать «биосферной экономикой». Это направление условием экологически устойчивого экономического развития считает приоритетность требований по сохранению гомеостаза всей биосферы и опирается в своих принципах на самые последние естественно-научные представления о строении планеты Живая Земля, включая и её ментальный уровень. В работах данного направления всё больше внимания уделяется духовно-нравственной доминанте в мотивации хозяйственного природопользования, что также основывается на самых последних достижениях науки. Но такой подход разрабатывается пока учёными-одиночками, энтузиастами, аутсайдерами. Они не вписываются в систему существующих академических разработок, финансируемых и поддерживаемых. А о том, чтобы их рекомендации были приняты ко вниманию, дальнейшей проработке, тем более, говорить не приходится. Почему так происходит? Потому, что наука является компонентом сложных системных социально-экономических взаимосвязей и тематика (результаты) ее исследований не может спонтанно войти в практическую деятельность общества. Отсюда и встает неотложная необходимость рассмотрения «науки» в системе институтов социума.

Сведения об авторах:

Е. В. Фалёв, кандидат философских наук; философский факультет МГУ им. М.В.Ломоносова.

И. В. Силуянова, доктор философских наук, профессор; зав.кафедрой биомедицинской этики Российского государственного медицинского университета.

Е. В. Зорина, доктор философских наук; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации.

И. В. Фотиева, кандидат философских наук; Алтайский государственный университет, Общественный фонд «Алтай-XXI век», г.Барнаул.

С. М. Зорин, руководитель Оптического театра при Международном центре Рерихов.

С. М. Сухорукова, доктор экономических наук, профессор; кафедра эколого-экономического анализа технологий Московского института тонкой химической технологии им. М.В.Ломоносова.

Литература к статье Е.В.Фалёва

1. Учение «Живая Этика», Мир Огненный. Часть III. § 600.
2. Хейдок А. Огонь/Дельфис № 4(28)/2001.
3. Учение «Живая Этика», Беспредельность. Ч. 1, § 2.

Литература к статье И.В.Силуяновой

1. Аристотель. Большая этика. Соч. в 4-х т. Т. 4. М., 1984. С. 300.

2. Кант И. Основы метафизики нравственности. Соч. в 6-ти т. Т. 4, ч. 1. М., 1965. С. 222.
 3. Наука и культура. М., 1984. Предисловие. С. 4.
 4. Келяе В.Ж. Наука как феномен культуры. М., Наука и культура, 1984. С. 15.
 5. Макешин Н.И. Наука, культура, общественный прогресс. М., Наука и культура, 1984. С. 314.
 6. Петров М.К. Искусство и наука. М., 1995. С. 48.
 7. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник: этика, религия, наука. Рыбинск, 1997. С. 83.
 8. Гайденок П.П. Бытие и разумУ/Вопросы философии № 7, 1997. С. 114.
 9. Фролов И.Т. Взаимодействие наук и гуманистические ценностиУ/Наука и культура. С. 329.
 10. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 1997.
 11. «The Devils», Harmondsworth: Penqium books, 1971. P.257.
- Литература к статье С.М. Сухоруковой
1. Абакумов В. Биосфера, человечество, личность. М., 1998. С. 239.
 2. Учёными уже рассматривается не только создание искусственного интеллекта, но и машины, знакомой с понятием «любовь». Разрабатывается парадигма самоорганизующихся информационных машин: «Чувство – Мысль – Слово». См.: Бодякин В. Куда идёшь, человек? Основы эволюциологии. Информационный подход. 1998. С. 186.
 3. Калинин Э.Ю. Проблема окружающей Среды в русской мысли / Стратегия выживания: космизм и экология. М., 1997. С. 179.
 4. Сухорукова С.М. История эколого-экономического направления в России: вт. пол. XIX-XXI вв. (в поисках новой парадигмы) ИПЦ МИТХТ, 2000. Выпуски 1, 6.
 5. Учение «Живая Этика», «Братство», § 323, 325.